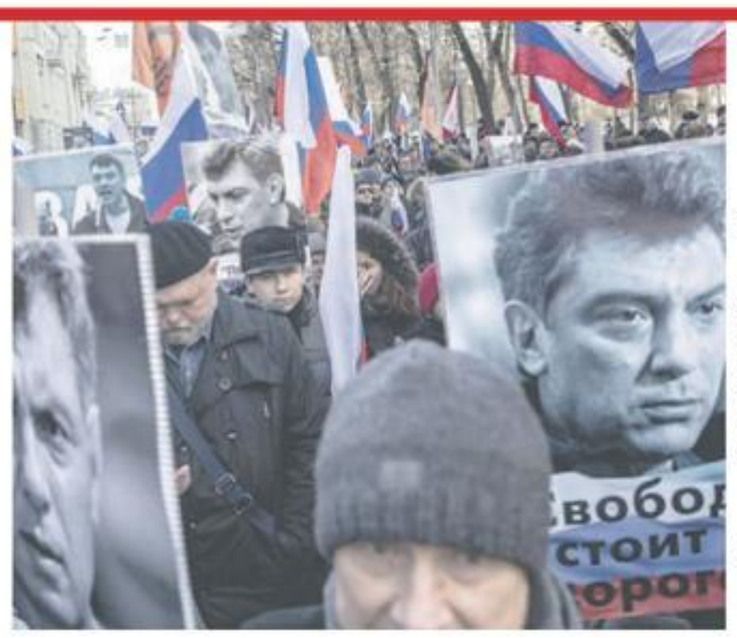
Страна помнит



Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Репортажи наших корреспондентов с шествий в годовщину убийства Бориса Немцова

СТРАНИЦЫ 4–6

понедельник среда пятница
НОВАЯ ГАЗЕТА
№ 21 (2452) 29.02.2016 г.

Забой

Сигнал об угрозе горного удара на шахте «Северная» был за 22 дня до трагедии. Знали на шахте и о превышении концентрации метана. Но работу не остановили

СТРАНИЦЫ 2–3

Отсюда шахтеры «Северной» уходили в забой

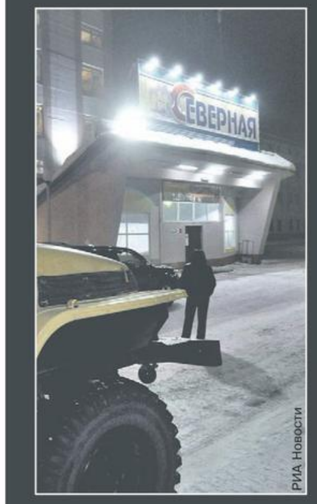
РИА Новости

4 607149 380114 16021

«Газпром» сбывает мечты

Две истории о том, как перепродажа одной и той же вещи приносит «избранным» — миллиарды, а государству — убытки

СТРАНИЦЫ 8–10



РИА Новости

Забой

Сигнал об угрозе горного удара на шахте «Северная» был за 22 дня до трагедии. Знали на шахте и о превышении концентрации метана. Но работу не остановили

РИА Новости

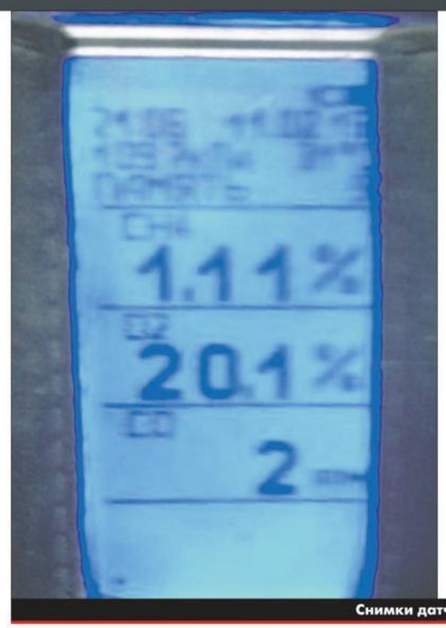
В четверг в 14.22 в воркутинской шахте «Северная» прогремел взрыв. Порода обрушилась на глубине 780 метров, где находилось в то время 111 человек. К вечеру пятницы на поверхность был выведен 81 человек, из них пятеро госпитализированы. Извлечены тела четырех погибших. Это Виталий Лавров, замдиректора шахты, Максим Хохонов — заместитель начальника участка, Владислав Фурманов — машинист буровой установки и Андрей Поздняков — помощник машиниста буровой установки. Судьба еще 26 человек в двух проходческих забоях остается неизвестной, их родственники продолжают верить в чудо, несмотря на то, что надежды уже практически нет. Как нет и достоверной информации о происшедшем.

— В пятницу в 10 утра родственников собрали в актовом зале на шахте «Северной». На собрании начальства шахты не было, были абсолютно другие, незнакомые нам люди. На вопросы эти люди не отвечают, от ответов уходят, — говорит дочь горняка Дария Трясухо. Она верит, что отец вернется.

Курсанбек Каримбердиев работает на соседней шахте, на «Северной» под завалами остались его земляки-киргизы. В пятницу по исламскому обряду молились об их спасении. Врио губернатора Коми Сергей Гапликов в обращении к жителям республики также призвал «поставить свечку в храме». Вице-премьер Аркадий Дворкович по итогам заседания правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на шахте признал, что взрывы в «Северной» продолжаются, доступ спасателей к отдельным участкам практически невозможен. В Коми объявлен режим ЧС, оперативный штаб возглавляет прилетевший в республику глава МЧС Владимир Пучков.

Первоначально свидетельства о сильном пожаре в шахте опровергались: основной версией обрушения породы называли так называемый горный удар — разрушение угольного пласта, прилегающего к границам выработки. Оно сопровождается звуком, похожим на взрыв, выбросом породы, порождает сейсмические волны, однако не вызывает горения. В этом случае оставалась надежда, что горняков выручат «самоспасатели» — индивидуальные баллоны сжатого воздуха. Родственники по минутам считали, хватает ли воздуха в баллонах.

Однако в пятницу пресс-служба ОАО «Воркутауголь» признала: в шахте взорвался метан. Выжившие рассказывают, что сначала шахту сотряс сильный удар, а через несколько мгновений раздался взрыв и потянуло гарью. Очевидно, угольная пыль, выброшенная при разрушении пласта, перемешалась с метаном и воздухом, в результате чего образовалась «гремучая смесь».



Снимки датчиков метана, сделанные одним из шахтеров 11 февраля

> Концентрация газа буквально за 15 минут увеличивается вдвое — до 2,55%, что на четверть превышает норму

И горные удары, и выбросы метана, казалось бы, неизбежные риски угледобычи. Однако и то и другое давно научились прогнозировать. Замеры горного давления, разумеется, делались и на «Северной», поэтому о том, что обвал неизбежен, горняки знали.

Дочь Вячеслава Трясухо опубликовала в соцсетях заявление, в котором утверждает: сигнал об угрозе горного удара был за 22 дня до трагедии. Знали на шахте и о превышении концентрации метана. Знали — но работу не остановили.

«Последние два дня мой отец приходил домой и говорил, что стабильно газ и метан идет 2% (на собрании все жены, мамы и родственники подтвердили, что мужчины приходили домой и говорили, что есть угроза). Начальство и руководство закрыли глаза! Как высказался один из работников, цитирую: «Вы нас штрафовали за то, что мы работаем без очков, в которых ничего не видно, увольняете... Тревогу били и показывали датчики, а вы спускаете людей», — пишет Дария Трясухо.

В распоряжении «Новой» — снимки датчиков метана, сделанные одним из шахтеров 11 февраля. На них видно, как концентрация газа буквально за 15 минут увеличивается вдвое — до 2,55%, что на четверть превышает норму. В такой ситуации электроэнергия должна отключаться автоматически, далее следуют доклад сменному диспетчеру, выход из загазованного участка и меры по снижению концентрации метана и углекислого газа. Однако, как рассказала «Новой» Дария Трясухо, работы на «Северной» не прекращались. Между тем, как только содержание метана достигает 5%, следует взрыв. Впрочем, в сочетании с угольной пылью после удара достаточно было и двухпроцентной концентрации.

«Северную» разрабатывает АО «Воркутауголь» — дочка «Северстали», где сразу заявили, что недавно были сделаны крупные инвестиции в систему безопасности воркутинских шахт, ей удалялось повышенное внимание.

Однако воркутинцы говорят иное. Депутат местного совета Валентин Копасов прошлым летом опубликовал открытое письмо собственнику «Северстали» Алексею Мордашову. В документе он протестовал против введения 8-часовой смены на шахте «Воргашорская» взамен 6-часовой. Писал и о том, что рабочие стали оставаться на вторую смену, пытаясь хоть что-то заработать. Оба этих факта «Новой» на условиях анонимности подтвердили горняки. В Воркуте с работой не ахти, у всех кредиты, зарплата шахтера 35—40 тысяч рублей.

По этой причине распространена практика, когда сами рабочие порой укладывают датчики метана на почву, чтоб занизить показания. В приостановке добычи не заинтересован ни собственник, ни шахтеры, для которых это потеря трети зарплаты. Но в этом случае каждый спуск в шахту — риск угодить в «братскую могилу».

В интервью «Московскому комсомольцу» глава Независимого профсоюза горняков России Александр Сергеев подтвердил наличие нарушений на шахте «Северная», а также то, что горняки жаловались на условия труда и уровень безопасности на шахте. Родственники шахтеров, оставшихся в забое, настаивают: и в этот раз их мужчины ставили руководство в известность об угрозе аварии. Но услышаны не были.

На момент сдачи номера в печать поисковые работы силами местных и прибывших из Кузбасса горноспасателей результата не дали. На совещании оперативного штаба в ночь на субботу впервые прозвучало то, чего со страхом ждали родственники замурованных под землей шахтеров — предложения «тушить пожар методом изоляции», то есть прекратить доступ кислорода к очагу возгорания, полностью изолировав забой. Фактически это означает, что надежды на спасение людей нет.

На предприятии работают комиссии различных ведомств. Республиканское следственное управление возбудило дело по части 3 статьи 216 Уголовного кодекса («Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц»). В настоящее время дело изъято и принято к производству центральным аппаратом СК.

В последний раз гибель горняков в Коми произошла в 2013 году. Тогда взрыв метана на шахте «Воркутинская» унес 19 жизней.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой» по Заполярью

***P. S.** «Новая газета» открывает корпункт на шахте «Северная».*

Предполагаемая схема обвала, переданная редакции родственниками шахтеров, оставшихся в забое

> Зарплата шахтера 35—40 тысяч рублей. Рабочие порой укладывают датчики метана на почву, чтоб занизить показания. В приостановке добычи не заинтересован ни собственник, ни шахтеры, для которых это потеря трети зарплаты

СПРАВКА «НОВОЙ»

Начиная с 90-х на российских шахтах произошло несколько десятков аварий. С 1992 по 2000 год в Кемеровской, Челябинской областях и Воркуте погибло больше 170 горняков и горноспасателей. Большинство аварий были связаны со взрывами метана и угольной пыли.

С 2002 по 2010 год (включительно) аварии, приводившие к гибели людей, случались ежегодно.

В 2004 году на шахтах Кузбасса погибло больше 60 человек.

В 2007 году произошла самая крупная авария на угольной шахте в современной истории России — она унесла жизни 110 человек. Шахта «Ульяновская» (Кемеровская область) была новой (открыта в 2002 году) и считалась безопасной. «Ульяновская» была оборудована современной английской системой газовой защиты, однако по указанию начальства рабочие шунтировали датчики (к такому выводу пришла комиссия). По официальной версии, в шахте произошло обрушение кровли и выброс метана, электрооборудование не было автоматически обесточено (так как система газозащиты не работала должным образом), искра спровоцировала взрыв. Рабочие придерживались другой версии: они говорили, что из отработанного пространства несколько месяцев шел угарный газ, там, возможно, тлел уголь, добычу необходимо было останавливать и затапливать выработанный участок, но руководство не было готово пойти на такие меры из-за возможных убытков. В 2012-м «Ульяновскую» переименовали. Весной 2015 года были вынесены приговоры в отношении бывшего директора шахты и пяти подчиненных. Обращение в защиту осужденных (с требованием заменить реальные сроки лишения свободы на условное наказание) подписали почти 11 тысяч жителей Кемерова, в том числе 59 родственников погибших на «Ульяновской».

В мае 2010 года с разницей в 4 часа произошло два взрыва на шахте «Распадская» (Междуреченск, Кемеровская область). Погибли 71 шахтер и 20 горноспасателей. По версии Ростехнадзора к взрывам привели многочисленные нарушения: нарушение пылевого режима, отсутствие контроля за признаками самонагревания угля, неустойчивое электроснабжение. Зарплаты шахтеров зависели от выработки, техника безопасности нарушалась ради высоких показателей добычи.

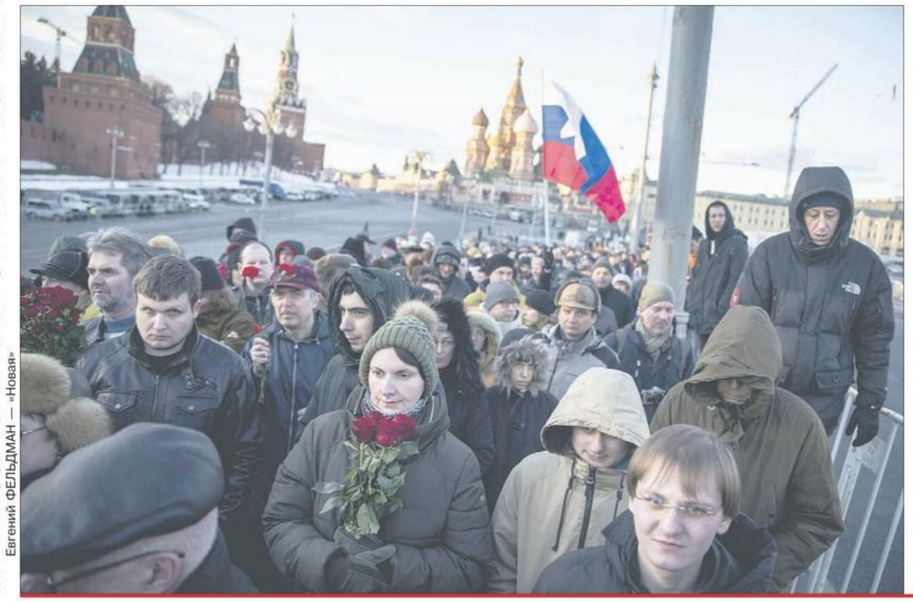
Через пять дней после аварии жители Междуреченска вышли на стихийный траурный митинг, в тот же день люди перекрыли железную дорогу Новокузнецк—Абакан, протест закончился столкновениями с ОМОНом. Всероссийский траур по погибшим на «Распадской» так и не был объявлен.

На шахтах Воркуты также неоднократно происходили аварии. В 1998 году взрыв метана и угольной пыли на шахте «Центральная» унес жизни 27 шахтеров. В 1995-м на шахте «Воркутинская» погибли 10 человек (в том числе пятеро горноспасателей). В 2002-м году из-за взрыва метана на той же шахте погибли еще 5 человек. В 2013-м произошел очередной взрыв метана, погибли 19 человек.

Шахты «Центральная» и «Воркутинская», также как и «Северная», входят в ОАО «Воркутауголь».

Подготовила
Зинаида БУРСКАЯ,
«Новая»

Москва помнит



Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

В два часа дня на углу Варварки и Славянской площади собирается небольшая группа людей. У некоторых цветы в руках. Раскланивается со знакомыми Сергей Шаров-Делоне, двоюродный брат Вадима Делоне, в 1968 году вышедшего на Красную площадь с протестом против оккупации Чехословакии. Улыбается высокий священник в коротком черном пальто, под которым длинная ряса. Это Яков Кротов. Александр Подрабинек, диссидент с советским стажем, получивший два срока тогда, когда многие из нынешних оппозиционеров еще не родились, стоит в центре группы.

Эти люди тут, а не на Пушкинской, где сейчас начинается многотысячный марш. Но они туда не пошли. Это у них не акция протеста, не политическая борьба и даже не демонстрация — Подрабинек называет то, что они сейчас предпримут, «прогулкой». Просто двум или трем десяткам этих людей — среди них женщина в красной куртке, на спине которой висит листок со словами «Я не люблю, когда стреляют в спину» — отвратительна сама мысль согласовывать свой маршрут с мэрией, которая целый год сражается с цветами на мосту. И поэтому они медленно шагают к Москворецкому мосту по тому пути, которым прошли десятки тысяч скорбящих, потрясенных, возмущенных москвичей год назад. За ними, не скрываясь, идет топтун с Лубянки и снимает их на видеокамеру. Они смеются, не обращают на него внимания.

На мосту в начале третьего светлого февральского дня несколько сотен человек. Один, дюжий и сильный, с крупной лысой головой, ходит с российским флагом, на верхушку которого повязана траурная лента. Фотографии Немцова тонут в цветах. Огромные букеты из сотен белых роз занимают полтротуара. Ветер с реки развевает черную ленту и седые волосы священника, который становится напротив портрета Бориса в белой рамке. Борис улыбается, в его улыбке вера и надежда, он в черной спортивной куртке с раскрытым воротом, под ней белая футболка. У него седые волосы и молодое лицо. Он тут такой, каким его видели и запомнили тысячи людей на маршах, митингах и улицах Москвы. Сверху надпись: «На этом месте 27 февраля 2015 года был убит Борис Немцов». Священник Яков Кротов негромким голосом начинает молитву, Сергей Шаров-Делоне вторит ему. Так они стоят на месте убийства, два пожилых человека с седыми волосами и седыми бородами, и ладно и слаженно поют «Господи, помилуй».

На месте убийства двадцать пять метров цветов, густые массы красных и белых гвоздик, красных с желтым тюльпанов, белых роз, ромашек, хризантем. Цветы в целлофане и без, в банках, вазах и даже ведрах, букеты опираются на гранитный парапет, и уже нет места, поэтому люди молча кладут цветы прямо на асфальт. В гуще цветов фотографии Бориса, одна останавливает взгляд: юный и веселый, с кудрявой шевелюрой, смеющийся от полноты жизни, верящий в лучшее для себя и страны, он держит на руках маленькую Жанну и не может представить, что на ночном мосту подонки убьют его выстрелами в спину, а дочь угрозами выгонят из страны. На деревянной планке торчит картонка с написанными от руки словами: «Борис, ты прав!!! Мы тебя не забудем!!! Прости нас!!!» На белом листе бумаги, приклеенном к вазе, большими буквами написано: «Вы нам еще за Бориса ответите». И столько в этом боли.

Внизу, под мостом, у Кремлевской стены и на набережной, в это время разворачивается крупная военно-полицейская операция. Как же они боятся его, даже мертвого. На Болотной, где я видел три года назад, как омоновцы карабкались на трибуну, где он стоял в тот момент, когда на площади уже начинался хаос, сейчас выстроились восемь огромных оранжевых машин-цистерн, предназначенных перекрывать улицы в том случае, если скорбящие мужчины и женщины с цветами пойдут на Кремль. У кремлевской стены — длинный ряд автобусов с закрытыми шторками окнами, часть площади перекрыта загородками. Это так они выгородили себе плац. Там, на плацу, отлично видные сверху, с моста, то и дело выстраиваются в прямоугольники черные массы полиции. Звучит команда, и они колонной по три в ряд маршируют туда и сюда, деловитые в своем безумии, грозные и бессмысленные. Апофеоз полицейщины. Торжество бреда.

По тротуару моста туда и сюда, неостановимо и беспрерывно, как заведенные, ходят парами черные фигуры с мегафонами и оглушительно орут: «Уважаемые граждане, не скапливайтесь! Вы мешаете проходу!» На самом деле они сами мешают проходу, занимая его весь своими большими, раздавшимися фигурами. «Они, когда нас в «воронок» тащат, тоже говорят «уважаемые граждане», — с презрением бросает усталая пожилая женщина, усаживаясь на парапет, чтобы дать отдых ногам. Тут же деловито ходит человек с рыжей бородой и в папахе, у которого на сером пальто висит бейдж, из которого следует, что он наблюдатель от общественного совета при МВД. Где все эти черные формы, мускулистые груди, толстые шеи, золотые звезды на погонах, дубинки, шнурованные ботинки и общественные наблюдатели были в ту ночь, когда его убивали? Где они гуляют по ночам, когда выведенные в лубянской пробирке фашисты нападают на мемориал, а бандиты из Гормоста тащат цветы и плакаты?

> «Это политическое убийство на мосту с видом на Кремль. Это образцовое убийство с отключенными камерами слежения, с отвернувшейся в нужный момент и на нужное время ФСО, это показательное убийство, за которым следует фальшивое расследование»

Немцова убили за то, что он делал, думал и говорил. В нем было столько жизни, что он был несовместим с правящей в стране мертвечиной. Это политическое убийство на мосту с видом на Кремль. Это образцовое убийство с отключенными камерами слежения, с отвернувшейся в нужный момент и на нужное время ФСО, это показательное убийство, за которым следует фальшивое расследование. Это убийство в назидание и предупреждение о том, что они готовы нас убивать и будут убивать. Внизу в полицейском раже маршируют черные фигуры, а на мосту становится лицом к людям невысокая женщина, на сгибе руки у нее висит сумка в леопардовой раскраске, и она двумя руками (одна в перчатке, другая без) держит лист бумаги в файле, на котором написано: «Политические убийства — норма российской действительности».

Люди прибывают и прибывают на мост, все больше людей на тротуаре, все громче и истошней вопли в полицейский мегафон, и цветов тоже все больше. Их уже груды и горы, их уже стена, и она растет. Обходя окрестности, я на Пятницкой и на набережной, на Красной площади и на Болотной, везде вижу людей с букетами в руках. Эти подсвеченные цветами люди с тихими сосредоточенными лицами идут к мосту, где кто-то воткнул российский флаг в железный кронштейн и поставил рядом с ним красную свечу. И приколол к древку портрет Бориса со словами «Судьба страны дороже жизни», а к портрету — россыпь мелких красных роз. И так этот самодельный памятник стоит на высоте в светлом небе, а на асфальте под ним четыре желтых тюльпана и черно-белая, как жизнь и смерть, серая, как русская зима, листовка с лицом Бориса и неровными строчками стихотворения.

Там, на проспекте Сахарова, закончился марш, люди оттуда отправляются сюда, и я вижу с площадки на мосту, где подполковник в черном устроил свой командный пункт, как внизу уже выстраивается широкая тесная очередь. Она все растет и скоро уже стоит от собора Василия Блаженного. Полицейские рации впадают в истерику, они трещат и шипят, беспрерывно говорят «Памир» (это у них позывной такой), и подполковник вдруг с бешеными глазами и немыслимой злобой оборачивается к здоровенному мужику, который, пересыпая речь матерком, требует от него убрать загородки и отдать людям одну полосу автомобильного движения. Машин все равно немного субботним днем. Мужик не боится подполковника и всей его черной армии, он шлет их куда подальше и уходит, а в речи офицера, напряженно глядящего на огромную очередь и толпу на мосту, появляется странное слово «разрезание». «Олег, делайте разрезание!»

Тут я вижу икону. Большая, золотая, она стоит, прислонившись к парапету моста, эта современная икона с Кремлем на заднем плане, синей Москва-рекой, мостом, на котором мы все тут стоим, кружками Луны и Солнца в небе. А на переднем плане, в черной майке с вырезом на спортивной груди (он действительно такую носил), в голубых джинсах, высокий, стройный, с сильными руками, держащими крест, стоит Борис, и, несмотря на силу, в нем отчего-то есть легкая растерянность, словно он только что чудом Божьим и пятью пулями в спине перенесся в новый мир. На иконе написано: «Невинно убиенный мученик Борис». И дата, когда его убили.

Одинокая роза, воткнутая в ржавый кронштейн моста, трепещет на холодном ветру над набережной, по которой, ничего ни о чем не зная, катят несколько рядов машин.

Маленький желтый грузовик стоит перед портретом Бориса Немцова, а на борту у него крошечный, но отчетливый плакат: «Нет Платону!» И две шоколадки, вместо камешков прижимающие к асфальту плакатик со словами: «Хватит врать и воровать».

> «Люди прибывают и прибывают на мост, все больше людей на тротуаре, все громче и истошней вопли в полицейский мегафон, и цветов тоже все больше»

Дальше на мосту, там, где уже нет людей и мемориала, вдруг лист бумаги, чудом держащейся на верхней плоскости парапета, простой лист бумаги с черной рамкой и одним словом, напечатанным большими буквами: «Борись».

Приезжает лубянский автобус-соглядатай (я такой уже видел на митингах), у него черные стекла и две камеры на крыше, причем одна из них выезжает на трубе высоко вверх. Автобус стоит посредине проезжей части, белый с черными стеклами, и обе камеры пристально и со скрытой угрозой смотрят на людей.

Люди забираются на бетонные блоки, ограждающие тротуар. Мимо них течет густой человеческий поток. На мосту стоит мальчик-подросток в легкой, не по зиме, одежде в обтяжку, тоненький и бледный, с замерзшими руками. Мальчик пришел сюда один, без родителей. Он стоит и смотрит на цветы и Немцова.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ

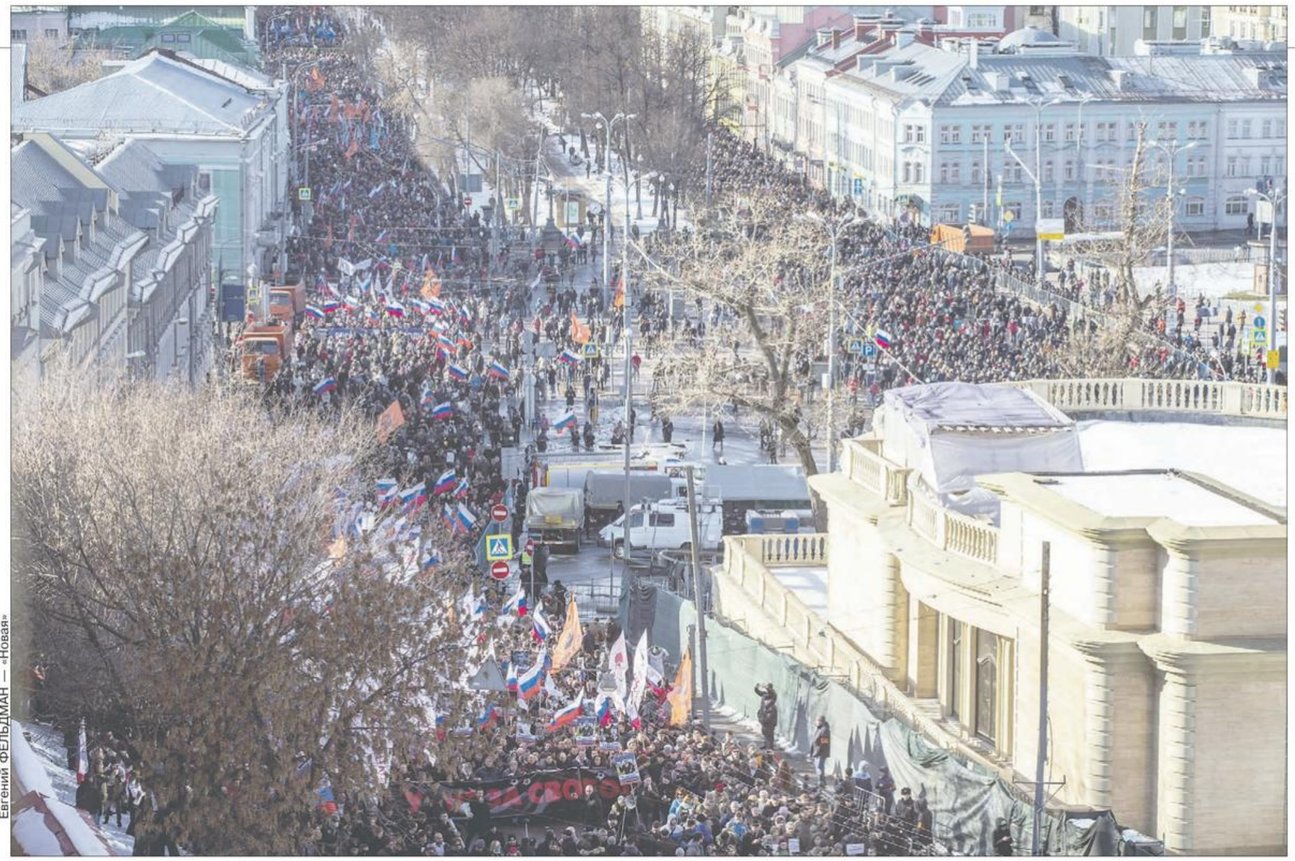
Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

МОСКВА

«Просто надоело молчать»

Портреты горожан, вышедших на улицы в годовщину убийства Бориса Немцова

По данным «Белого счетчика», на шествие памяти Бориса Немцова вышли 23 тысячи человек. МВД оценило количество пришедших в 7 с половиной тысяч. Корреспондент «Новой» записала монологи пятерых людей, которые шли по бульварам в субботу. О бытовой ненависти среди родных и знакомых, влиянии политики на повседневную жизнь и необходимости участия.



Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Юрий, менеджер

— Довольно легкие лозунги. — Трое молодых мужчин с удовольствием берут у организаторов плакаты с портретами Немцова. Они старательно и с удовольствием фотографируются: «А теперь ты меня», «А теперь на мой телефон». Все они на митинге впервые.

Двоих друзей прийти уговорил 31-летний Юрий:

«Почему мы здесь? Да потому, что хотим выразить несогласие с убийствами. Это ведь еще и митинг против произвола, коррупции, безнаказанности. Я вот тоже боролся к коррупцией — на работе.

Отказывался взятки брать, поэтому работу и потерял. Я менеджер, у нас надо давать взятки в торговые сети, а я отказался от этой схемы. Полтора года под меня копали, пытались подставить и вот уволили. А у меня жена, ребенок — я один в семье работал.

Я давно против этого режима, поддерживаю Навального, ПАРНАС. Раньше я пытался людей на работе переубедить, а теперь буду активно участвовать, на акции буду как на работу ходить. На работе я был как белая ворона — там-то все на Путина молятся. Да и понятно: кто сам ворует — тот за эту систему, а ворует у нас полстраны.

Когда в открытую убивают лидеров оппозиции, молчать уже нельзя. Пора порядок в стране наводить. Демократия у нас вообще только на бумаге, вон, за репост в тюрьму сажают. Объявили бы, что ли, в открытую, что у нас тоталитарный строй в стране, да и все.

Вот я с собой двух человек сагитировал пойти. А кто-то из-за этого марша, наоборот, перестал со мной дружить. Я даже с родными поссорился, тесть вообще нас с женой предателями-либералами считает. Конечно, митинги работают: благодаря им хоть кто-то поменяет свою позицию. А если ничего не делать, вообще ничего не поменяется. Зовут? Юрий меня зовут. Да я не боюсь никого, могу и фамилию назвать. Хотите, еще телефон вам продиктую?»

Александр Герасимович, инженер-строитель

Александр Герасимович стоит возле держащих баннер и скандирующих активистов — стоит независимо, к скандированиям не присоединяется, а на шее у него висит самодельный плакат с цитатой из инстаграма Кадырова: «Кто не понял, тот поймет». И мишенью, наложенной на лицо Немцова.

«Я этим плакатом утверждаю, что Кадыров имеет к убийству Немцова прямое отношение. Стреляли, конечно, из пистолета, а прицел пришел оттуда.

Ну что, не будет в России свободы-то? Убивают, стреляют, бутылки шампанского кое-куда засовывают, а народ молчит. Это здесь много людей? Нет, много для Москвы — это миллиона три. Так было хорошо на Болотной в 2011-м: никто не ожидал, что придет столько народу, и стояли рядом и ЛГБТ, и чувачки с желто-черно-белыми флагами. Помните, как в «Маугли»: когда засуха, и косулю тигр на водопое не трогает. Дмитрий Быков тогда сказал со сцены: собралось много народу, много разных цветов и очень мало серого.

Я вот из Звенигорода вообще один езжу на все митинги. И настроение от раза к разу меняется не в лучшую сторону. В городе все надо мной, как над убогим, смеются, Путин для них все, а во всем виновата Америка. Сижу, например, в бане и слышу, что говорят, будто американцы только о деньгах и думают. Я не утерпел, влез: я-то знаю, что там благотворительный фонд Рокфеллера был еще в 20-х годах! Я в интернете нашел статистику по благотворительности в Америке — в следующий раз в баню пойду и положу ему распечатку, чтобы думал, прежде чем говорить чепуху.

Мне 71 год, склерозом вроде не страдаю, так что Немцова я помню с тех времен, когда он только стал губернатором. Он тогда собрал миллион подписей за прекращение войны в Чечне. И написал письмо Ельцину, что надо с войной завязывать. Сейчас разве можно представить губернатора, который напишет такое письмо Путину? Человек-песня был. Красивый очень и по делам, и по мыслям».

Лена и Владислав

Лена: *«Мы приехали из Петербурга. У нас там тоже сегодня марш, но мы решили провести этот день в Москве. Когда бываем здесь, обязательно кладем цветы на мосту. Для нас это важно. И выйти сюда важно. Здесь люди показывают, что не собираются забывать. Мы будем дальше стараться приезжать и цветы класть каждые 3 месяца, пока там не установят мемориальную табличку. Я помню, мы сидели у отца Влада на дне рождения. Это было 16 февраля, год назад. И родители спрашивают: кто мог бы возглавить оппозицию? И Влад сказал: конечно, Немцов».*

Влад: *«Да, мне почему-то тогда многих довелось переубеждать, что Немцов — совсем не полукриминальный политик из 90-х».*

Лена: *«А через две недели все и случилось...»*

Влад: *«После президентских выборов был несанкционированный митинг в Питере, тогда посадили около 500 человек, были переполнены все отделения, со мной в ОВД сидело около 40. Даже суды были переполнены, нас возили по ним два дня. Но страшно не было, даже наоборот: видишь вокруг таких же, как ты, активистов, наблюдателей, чувствуешь себя включенным».*

Лена: *«Сейчас уголовное дело можно получить за митинги, и законодательно можно стрелять по толпе».*

Влад: *«Я занимаюсь биоинформатикой. Наша лаборатория одной из первых начала этой наукой заниматься. Большая часть моих коллег — американцы, так что мне все эти лозунги про импортозамещение ну совсем непонятны. И объединение людей по гражданству тоже непонятны. Для меня главное, чтобы человек занимался тем же делом, что и я».*

Лена: *«Я по образованию филолог, но работаю администратором в лаборатории у Влада. Там умнейшие люди, у всех либеральные взгляды, так приятно работать. Когда ты на работе среди коллег, кажется, что в стране вообще все хорошо».*

Влад: *«Хотя нам недавно урезали финансирование, хотя мы прекрасно отчитались о работе и даже перевыполнили план. Может, какая-то коррупция».*

Лена: *«А стоит с кем-то вне своей среды поговорить — это другой мир. Я, например, не разговариваю с родителями. Это для меня огромная трагедия. Они живут в провинции и считают меня предателем Родины».*

Влад: *«Наблюдаешь за выборами в Америке — и иногда так хочется просто уехать, сидеть там на кокусах и обсуждать, кто лучше: Сандерс или Клинтон».*

Регина, айтишник

Над толпой плывет разукрашенная яркими лентами деревянная виселица. На ней таблички «При поддержке правительства России» и «Кто следующий?». Виселицу гвоздями Регина скрепила сама. Атласные ленты цветов триколора она объясняет так: «От новостей по ТВ складывается ощущение, что все хорошо, постоянное состояние праздника. Под балалайки и аккордеоны идет война, и мы радуемся, что Крым наш». Самой большой проблемой было дотащить эту красоту до марша. Вызванный таксист поначалу отказывался везти такую крамолу, а потом Регину с виселицей долго не пускали через рамки — пустили последними, так что они с подругой и виселицей догоняли шествие.

Регина не современный художник и не активист: *«Просто надоело молчать, а не так часто есть возможность что-то сказать. А сказать я хочу, что беспредел происходит с нашего молчаливого согласия. У каждого из нас есть невидимая виселица, и из-за нашего бездействия разрушаются чужие жизни. Мы фактически сами вешаем других. По крайней мере, ничего не делаем, чтобы это предотвратить. Принимают странные законы — все молчат. Потом как будто борются с терроризмом. Все знают, чем заканчиваются такие истории — взять хоть фашизм. Я хотела сказать, что не нужно прятать голову в песок и пытаться ничего не замечать».*

Наталия ЗОТОВА,
«Новая»

СТРАНА

В **Петербурге**, по официальным данным регионального ГУ МВД, на митинг памяти Бориса Немцова вышло не меньше двух тысяч человек. По подсчетам организаторов, на Марсовом поле собралось около трех тысяч горожан. При этом и полиция, и организаторы отмечают, что даже при такой численности (по питерским меркам больше обычной в 3—4 раза) акция прошла без единого эксцесса.

Несмотря на то что петербургские власти запретили шествие от станции метро «Горьковская» до Марсова поля, а разрешили только митинг в указанном месте — общепризнанном городском гайд-парке, сотрудники правоохранительных органов шествующим не препятствовали, ограничиваясь всего лишь редкими замечаниями. Петербуржцы тоже вели себя очень культурно и сдержанно. Не было громких выкриков, режущих глаз транспарантов, большинство людей держали в руках маленькие самодельные плакаты с цитатами Бориса Немцова. Со сцены на Марсовом поле к собравшимся обратились депутаты городского Законодательного собрания Ольга Галкина и Максим Резник, сопредседатель РПР-ПАРНАС Андрей Пивоваров, экс-депутат ГД РФ Сергей Гуляев и другие. Впрочем, они говорили не только о Немцове, а в целом о сегодняшней ситуации в России, где, по их словам, политические убийства — самый распространенный и безнаказанный способ расправы с неугодными.

В **Нижнем Новгороде** — родном городе Немцова — акция памяти также состояла из шествия и митинга. Вспомнить своего земляка пришел мэр города Иван Карнилин, на груди он повязал себе белую ленточку. По словам Карнилина, он, как и многие другие нижегородцы, пришел отдать дань уважения Немцову, который на посту губернатора в 90-х годах провел множество реформ в области. В акции приняли участие около тысячи человек. На выходные в городе также запланированы концерт памяти Немцова и показ фильма Софьи Родкевич.

В **Кемерове** полиция помешала провести пикет в память об убитом политике. На площади Волкова собрались около 15 человек, к ним подошли полицейские и предупредили, что акция не согласована с мэрией. Затем, поняв, что пикетчики уходить не собираются, начали проводить задержания. В общей сложности задержали шесть человек.

В **Мурманске** митинг памяти Бориса Немцова тоже был немногочисленным. Около 30 человек пришли почтить память политика в сквер на улице Ленинградской — городской «гайд-парк». Организатором акции выступило местное отделение «Яблока», но политических активистов в сквере было мало. Пришли простые горожане, общественники, преподаватели вузов. После короткого митинга к фотографии Бориса Немцова на большом баннере возложили цветы. Пришедшим в сквер раздали отпечатанные доклады политика «Путин. Итоги» и «Путин. Коррупция».

В **Воронеже** акцию согласовали: марш по проспекту Революции до Советской площади и митинг. Однако в последний момент митинг перенесли на Никитскую площадь, потому что на Советской полицейские якобы обнаружили подозрительный автомобиль и начали искать взрывчатку. Кроме того, неизвестные в масках закидали нескольких участников яйцами и пакетами с мукой, а также облили зеленкой.

В **Казани** митинг памяти прошел в парке «Крылья Советов», на него пришли около 250 человек. Выступающие со сцены вспоминали не только о Борисе Немцове, но также выступали со своими политическими лозунгами, призвали горожан «не оставаться наедине с телевизором».

В **Ярославле** организаторы согласовали с мэрией митинг в сквере на улице Трефолева и шествие. Оно началось напротив дома, где жил Немцов. В субботу там установили мемориальную табличку: «В этом доме жил Борис Немцов. Гражданин и патриот России». Закончился марш у здания Законодательного собрания — его последнего места работы. Этот маршрут при жизни политик преодолевал в дни, когда Заксобрание проводило сессии. Около 500 человек участвовали в акции памяти.

В **Екатеринбурге** около 200 человек пришли на митинг, несмотря на плохую погоду. На сцене был «свободный микрофон», и любой желающий мог выйти и сказать что-нибудь о Немцове. Активисты собирали подписи под письмом мэру Москвы Сергею Собянину с просьбой установить памятный знак с именем Немцова на Большом Москворецком мосту, а также к властям Екатеринбурга с просьбой назвать в честь него новую улицу в городе. Авторы обращения — два депутата городской думы.

Акции памяти Бориса Немцова согласовали в 55 городах России, а также в **Киеве, Одессе, Нью-Йорке, Вашингтоне, Сан-Франциско, Берлине, Кельне, Мюнхене, Лондоне, Париже, Риме, Милане, Торонто, Праге, Сиднее, Стокгольме и других городах мира.**

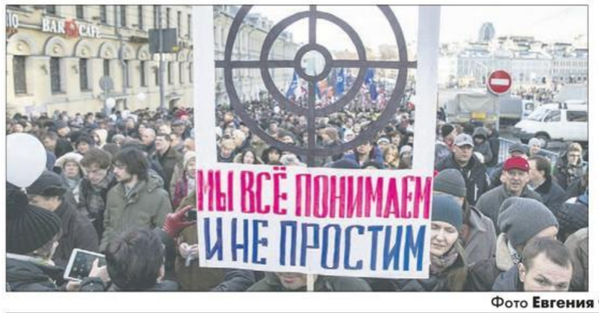


Фото **Евгения ФЕЛЬДМАНА**

Представьте, что вы пришли на рынок и купили килограмм яблок за 100 рублей. Не успели отойти от прилавка, как подошел следующий покупатель, попросил уже три килограмма тех же яблок, а продавец по какой-то причине взял с него всего 50. Вам кажется, что продавец обманул не только вас, но и себя? Тогда вы ничего не понимаете в том, как устроена экономика государственных компаний России, и в «Газпром» вам резюме лучше не отправлять. Такое предположение могут сделать репортеры «Новой газеты» и OCCRP[1], которые в течение нескольких месяцев исследовали две истории о приобретении «Газпромом» крупных активов.

На первый взгляд канва событий может показаться сложной: здесь пойдет речь о сделках по слиянию и поглощению, о биржевых операциях с акциями крупнейших предприятий России, об офшорных компаниях с Британских Виргинских и Каймановых островов и других технологиях финансового мира. Но какими бы запутанными ни казались эти схемы, их идея проста: один и тот же товар несколько раз переходит из частных рук в государственные, при этом привилегированные покупатели каждый раз платят дешево и выигрывают, а государство — дорого и проигрывает. Эти истории о том, как перепродажа одной и той же вещи приносит «избранным» — миллиарды, а налогоплательщикам — убытки. И, несмотря на то что сделки происходили в разное время в разных регионах России, выигрывали в них одни и те же лица — люди из ближайшего окружения президента России и родственники высших руководителей «Газпрома».

«Газпром» сбывает мечты

Две истории о том, как перепродажа одной и той же вещи приносит «избранным» — миллиарды, а государству — убытки

Сделка № 1: Торговля «Россией»

История о том, как один и тот же актив, вопреки всем законам экономики, меняет свою стоимость в зависимости от того, кто его покупает, а государство теряет на этом дважды.

***Возможный убыток «Газпрома»:** 5 млрд рублей.*

Сегодня некогда скромный по размерам банк «Россия» известен всему миру как банк «друзей Путина». После присоединения Крыма к РФ и войны на юго-востоке Украины «Россия» наряду с ее основными акционерами — Юрием Ковальчуком, Геннадием Тимченко, Николаем Шамаловым — одними из первых попали в санкционные списки. «Ну да, это мои друзья. Я горжусь, что у меня есть такие друзья. Они абсолютно патриотично настроенные люди, их бизнес ориентирован на нашу страну», — говорил о пострадавших Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме в 2014 году.

Однако не все сделки, к которым имел отношение банк «Россия», оказывались выгодными для страны, по крайней мере для ее главной государственной компании — «Газпрома».

Поглощение

В 2010 году «Россия» поглотила бывший банк «Газпрома» — Газэнергопромбанк (ГЭП). Эта сделка стала ключевой для банка «друзей президента»: благодаря ей активы «России» и размер собственного капитала увеличились более чем вдвое к концу 2010 года (с 98 млрд до 256 млрд и с 8 млрд до 20 млрд соответственно, по данным рейтинга «Интерфакса»). Именно это событие позволило некогда скромному банку войти в топ-20 кредитных организаций страны и стать важным игроком ее финансовой системы.

ГЭП был образован в 1996 году и принадлежал структурам «Газпрома». Банк в основном работал с предприятиями «Газпром межрегионгаза», которые занимаются транспортировкой и реализацией газа на территории России. До 2010 года ГЭП был одним из ключевых банков отрасли.

Но в марте советы директоров «России» и ГЭПа одобрили слияние банков. В ходе сделки «Россия» не заплатила акционерам ГЭПа (компаниям «Газпрома») ни рубля, а выпустила в качестве вознаграждения дополнительные акции. Такая форма сделок достаточно распространена, но обычно акционеры поглощаемого банка соглашаются на неденежное вознаграждение в том случае, если получают значительную долю в объединенном бизнесе или предполагают, что акции объединенного банка принесут в будущем хорошую прибыль. Но в этой сделке компании «Газпрома» не получили ни того, ни другого.

Судя по отчетностям обоих банков, накануне поглощения активы и размер собственного капитала ГЭПа были больше аналогичных показателей «России». Однако когда результаты слияния были обнародованы, оказалось, что компании «Газпрома» получили в объединенном банке всего 16%. «Новая газета» показала документы, связанные со слиянием, трем независимым банковским аналитикам, и все они предположили, что если отчетности были корректными, то госкомпании должны были получить в разы больший пакет.

В отчетности «России» указано, что стоимость бывшего банка «Газпрома» составила 14 млрд рублей. Чтобы оплатить эту сумму, «Россия» выпустила 420 тыс. своих акций. Таким образом, рыночная стоимость одной акции составила 33 тыс. рублей, а всего банка — почти 70 млрд рублей. «Россию» оценили не только в пять раз дороже ГЭПа, но в разы дороже других российских банков, которые в то время значительно превосходили «Россию» по всем показателям. Почему банк оказался таким дорогим для госкомпании?

> «Россию» оценили не только в пять раз дороже ГЭПа, но в разы дороже других российских банков, которые в то время значительно превосходили «Россию» по всем показателям. Почему банк оказался таким дорогим для госкомпании?

В самой «России», как и в «Газпроме», на вопросы «Новой газеты» отвечать отказались. Но в 2010 году, когда аналитики с удивлением обсуждали результаты слияния, представители «России» сообщили газете «Коммерсантъ», что «коэффициент конвертации акций утверждался акционерами по результатам независимых оценок обеих структур, которые проводились компаниями PricewaterhouseCoopers и «Делойт, СНГ»; при оценке рыночной стоимости акций учитывались все активы каждого из участников объединения». Такого же мнения придерживались и в «Газпроме». «Полученные коэффициенты мы считаем справедливыми и выразили это мнение на совете директоров Газэнергопромбанка», — говорил директор «Газпром межрегионгаза» Кирилл Селезнев.

Однако последующие сделки того же «Газпрома» с теми же акциями «России» говорят о том, что госкомпания проиграла от этих операций: банк, который стоил так дорого для «Газпрома», внезапно в разы подешевел, когда его акции решил приобрести родственник члена правления газовой монополии.

Братская сделка

Люди, работающие в «Газпроме», считают Кирилла Селезнева вторым по влиятельности человеком в газовой компании после Алексея Миллера. Карьера Селезнева развивалась стремительно. Когда ему было 25 лет, он уже работал главным «специалистом по координации инвестиционной деятельности» в морском порту Санкт-Петербурга. В то же время в порту работал и будущий глава «Газпрома» Алексей Миллер. С тех пор карьеры Миллера и Селезнева шли в гору вместе. В 1999 году Миллер возглавил Балтийскую трубопроводную систему, а Селезнев там же стал начальником налоговой группы компании. И, наконец, когда в 2001 году Алексей Миллер стал руководителем «Газпрома», Кирилл Селезнев стал его помощником. В то время ему было 27 лет.

Кирилл Селезнев мог бы стать отличным примером слогана «Газпрома» — «Мечты сбываются!»: официальная зарплата — миллионы долларов, статус, полномочия... Только вот акционеры госкомпании, то есть налогоплательщики, вряд ли мечтали обо всех исполненных им сделках.

Именно Кирилл Селезнев возглавлял совет директоров ГЭПа, когда банк был оценен в пять раз дешевле «России» и поглощен ею. И именно Кирилл Селезнев отвечал за сделку три года спустя, в 2013-м, когда «Газпром» продал акции «России» частным инвесторам, но уже в два раза дешевле.

Основным акционером ГЭПа до объединения была компания «Газпром газораспределение», которая управляет газораспределительными организациями на территории России. В результате слияния ГЭПа и «России» «Газпром газораспределение» получил около 12% акций в объединенном банке. И вот в 2013 году этот пакет был продан двум компаниям, «Оберон Истейт» и «Оверпас-Инвест», принадлежавшим неизвестным в то время молодым предпринимателям из Санкт-Петербурга.

Одним из этих предпринимателей был Иван Миронов. Он через длинную цепочку офшорных компаний (*см. схему*) владел «Оберон Истейт»; ему же напрямую принадлежала миноритарная доля в «Оверпас-Инвест». В то время личность Ивана Миронова была загадкой: как малоизвестный бизнесмен в 29 лет стал одним из крупнейших акционеров банка самых преданных людей президента России?

Но в 2014 году «Новой газете» удалось доказать, что таинственный инвестор Иван Миронов — сводный брат члена правления «Газпрома» Кирилла Селезнева.

Скромный миллиардер

Несмотря на то что Миронов в свои молодые годы уже управляет бизнесом с оборотами в миллиарды рублей, некоторые его знакомые и не слышали о том, что он такой важный человек. «Я не знала, что он крупный бизнесмен. По нему не скажешь, — делится своими впечатлениями о Миронове его знакомая. — Я бы сказала, что он ничем не отличается от других мужчин своего возраста. Он очень тщательно подходит к выбору круга общения. В ночных клубах его точно не встретишь. Он не ходит в подобные места». Судя по аккаунтам в социальных сетях, Миронов действительно не ведет жизнь «золотой молодежи»: у него нет фотографий на фоне роскошных яхт или дорогих спорткаров, его не увидишь в окружении фотомоделей. Хотя, возможно, он просто не любит делиться со всеми некоторыми аспектами своей жизни.

Бизнес Ивана Миронова в основном связан с «Газпромом», в котором работает его брат. Сказывается ли их родство на условиях сделок? Сам Миронов это отрицает, а Кирилл Селезнев не пожелал общаться с «Новой»: менее чем через минуту после того, как мы отправили вопросы в «Газпром межрегионгаз», пресс-секретарь компании ответила: «Не комментируем». Но если судить по открытым отчетностям, только продажа акций «России» могла привести к убытку «Газпрома» на сумму около 5 млрд рублей.

Если оценка банка «Россия» в 2010 году была справедливой, то пакет «Газпром газораспределения» (12%) стоил около 10 млрд рублей. Однако в годовой отчетности за 2013 год госкомпания указала, что продала акции за 5 млрд рублей, то есть в два раза дешевле. В этом не было бы ничего странного, если бы банк «Россия» за этот трехлетний период показал плохие результаты. Однако все было ровно наоборот. К 2013 году активы, собственный капитал и чистая прибыль «России» выросли в разы по сравнению с 2010 годом. Получается, когда банк был еще «маленьким», он оказался дорогим для госкомпании, а когда банк стал «большим» — он внезапно в два раза подешевел для родственника топ-менеджера госкомпании (*см. графики*).

Иван Миронов не видит в этом никакого противоречия: «Акции банка «Россия» были приобретены по рыночной стоимости с соблюдением всех необходимых процедур». Миронов также утверждает, что его брат не имел никакого отношения к данной сделке, хотя решение о продаже акций «России» принимал совет директоров «Газпром газораспределения», который возглавлял Кирилл Селезнев.

Сделка № 2: «Пинг-понг» акциями

История о том, как можно всего за год купить, продать и снова купить одну и ту же вещь так, чтобы избранные — заработали миллиарды, а государство — миллиарды потеряло.

***Возможный убыток «Газпрома»** — 5 млрд рублей.*

«Газпром нефтехим Салават» (ГНС) — один из крупнейших в России нефтехимических комплексов, в который входят нефтеперерабатывающий и газохимический заводы. Здесь производят автомобильный бензин, дизельное топливо, мазут, бутиловые спирты, минеральные удобрения. От деятельности завода во многом зависит благополучие целого города — Салавата, где он расположен и где обеспечивает большую часть рабочих мест.

История приватизации комплекса началась 10 лет назад, в 2006 году. Тогда 54% ГНС принадлежало Минимуществу Башкортостана, а управлял этим пакетом «Газпром» по договору доверительного управления. Интересы «Газпрома» представлял все тот же Кирилл Селезнев, который возглавлял совет директоров ГНС. Но газовая монополия неоднократно выражала желание получить акции предприятия в собственность.

В конце 2006 года Минимущество даже организовало конкурс на продажу акций ГНС, но затем он был неожиданно отменен. Вместо этого пакет был передан на баланс дочернего предприятия Минимущества — ОАО «Региональный фонд». Так государство избавилось от необходимости проводить конкурс.

И вот в апреле 2007 года газпромовская структура «Башкиргаз» приобрела 54% ГНС у «Регионального фонда» за 19 млрд рублей. Казалось бы, давняя мечта «Газпрома» получить контроль над нефтехимическим комплексом в Салавате сбылась. Но затем произошло что-то странное.

В июле 2007 года ЗАО «Лидер», компания, управляющая пенсионным фондом «Газфонд», опубликовала обязательное предложение для миноритарных акционеров ГНС. Из этого предложения следовало, что вместо «Башкиргаза» владельцем 54% стал «Лидер». То есть «Газпром», так настойчиво пытавшийся получить контроль над ГНС, избавился от пакета буквально через несколько месяцев после его покупки. «Лидер» заплатил за эту долю 19,6 млрд рублей. Одновременно связанная с «Лидером» управляющая компания «Агана» приобрела еще около 17% ГНС у не связанных с «Газпромом» акционеров. В то время — «Лидер» принадлежал банку «Россия» (через страховую компанию «Согаз»).

Справка. Что такое «Лидер»?

> **«Когда мы говорим о «Лидере», то смотрим на очень сложную и комплексную схему», — говорит бывший замминистра энергетики России Владимир Милов, который вместе с Борисом Немцовым исследовал обстоятельства приобретения банком «Россия» активов «Газпрома». По мнению Милова, «Лидер» важен не сам по себе как компания, которая приносит прибыль, а как структура, управляющая пенсионными деньгами «Газфонда». «По сути, у них <владельцев «Лидера»> есть мешок денег, который им не принадлежит, но который можно использовать для покупки других активов. Например, в 2007 году на деньги «Газфонда» Ковальчуки получили контроль над Газпромбанком — одним из крупнейших банков в стране. То есть формально Газпромбанк принадлежал «Газфонду», но операционный контроль был в руках у Ковальчуков. И уже их руководство банка решало, кому, к примеру, выдавать выгодные кредиты. Когда у тебя есть контроль над огромными финансовыми потоками, способов получить с этого прибыль может быть много», — заключает Милов.**

В случае с ГНС инвестиция «Лидера» могла бы показаться неудачной. В 2008 году разразился глобальный экономический кризис, и стоимость акций ГНС вместе с капитализацией компании рухнули. Если в начале 2008-го акции предприятия торговались по 122 доллара за штуку, то к концу года по 65 долларов, а капитализация снизилась с 2,3 млрд долларов до 1,2 млрд (по данным квартальных отчетностей ГНС). Но «друзья президента» не привыкли проигрывать. Им на помощь пришел «Газпром». К концу 2008 года госкомпания выкупила разными частями 50% ГНС у «Лидера» и «Аганы», то есть вернула себе почти тот же пакет, который продала год назад.

«Газпром» следовал одному из главных правил инвестора — «Покупай на плохих новостях», но в обратном смысле: плохие новости обычно предполагают низкую цену, а госкомпания не скупилась. Акции ГНС падали в цене, но «Газпром» покупал их примерно по 80—85 долларов за штуку. По подсчетам «Новой», «Газпром» мог потерять на этом «пинг-понге» с акциями около 5 млрд рублей. (Когда в 2007 году «Газпром» продавал пакет «Лидеру», ему платили за акцию 1945 рублей, то есть 54% стоили около 19,6 млрд рублей. Когда через год «Газпром» выкупил обратно 50% у «Лидера» и «Аганы», он платил за акцию уже 2260 рублей. А в 2011 году госкомпания приобрела еще небольшую долю ГНС и платила за акцию уже 5400 рублей. Таким образом, те же 54%, которыми «Газпром» владел в 2007 году, обошлись ему уже в 25 млрд рублей.)

«Инсайдер»

В разгар странных операций с акциями ГНС, когда они то переходили из государственных рук в частные, то возвращались обратно, у предприятия из Салавата появился таинственный миноритарий. Летом 2007 года кипрская компания Altria Industries приобрела доли трех российских фирм, каждой из которых, в свою очередь, принадлежал небольшой пакет акций ГНС. В общей сложности кипрской структуре удалось аккумулировать около 15% ГНС.

В апреле 2008 года председатель совета директоров ГНС Кирилл Селезнев встретился с президентом Республики Башкортостан Муртазой Рахимовым и сообщил ему, что «Газпром» намерен вложить в ГНС 105 млрд рублей для развития и модернизации комплекса. В то время, когда Селезнев давал эти обещания, основными владельцами ГНС были структуры банка «Россия». Почему представитель госкомпании так заботился о частном предприятии? Возможный ответ появился спустя месяц после этой встречи.

Окончание — СТРАНИЦА 10

Офшорная империя Ивана Миронова

По состоянию на 2010–2014 годы, по данным коммерческого регистра Кипра и отчетности банка «Россия»

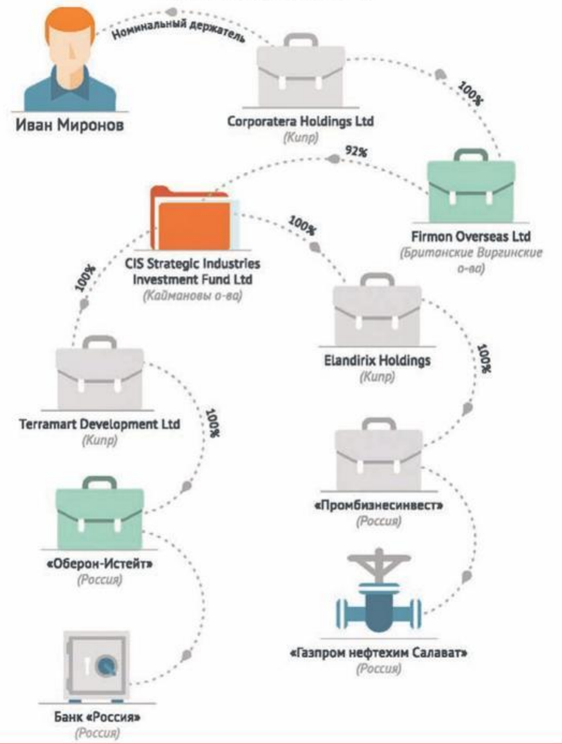


Фото из архива

[1] *Organized Crime and Corruption Reporting Project — международный консорциум журналистов, занимающихся расследованием коррупции и организованной преступности*

«Газпром» сбывает мечты

⇦ СТРАНИЦЫ 8–9

В мае 2008 года Altria Industries перевела свои доли в российских фирмах на другую кипрскую компанию — Elandirix Holdings. По данным кипрского коммерческого регистра, конечным собственником Elandirix Holdings был тот же Иван Миронов (*см. схему*), сводный брат Кирилла Селезнева.

На вопросы «Новой» об инвестициях в ГНС Миронов сообщил, что ему «об этом ничего не известно». Тогда мы отправили ему выписки из реестра Кипра и попросили пояснить, содержится ли в этих документах ложная информация. Однако в этот раз Миронов не ответил.

В 2009 году три российские фирмы были объединены в одну под названием «Промбизнесинвест»; к ней же перешли и 15% акций ГНС. В том же году у Elandirix Holdings оказалось 6% ГНС напрямую. Таким образом, Миронов аккумулировал около 20% нефтехимического комплекса.

Брат топ-менеджера «Газпрома» оказался удачным и проницательным инвестором. В то время как «Газпром» возвращал себе контроль над ГНС, покупая с 2008 года доли других акционеров, Миронов держал свой пакет до самого конца. И не прогадал. В 2011—2012 годах «Газпром» решил довести свою долю в ГНС до 100%, и в этот же период компании, связанные с Мироновым, продали свои акции по высокой цене. Но этому предшествовало странное поведение акций на бирже. За короткий промежуток времени их стоимость без явных причин выросла более чем вдвое.

На графике (*см. график*) хорошо видно, что акции конкурентов ГНС вели себя в то время на бирже практически одинаково, повторяя взлеты и падения друг друга. И только стоимость акций ГНС с июля по октябрь 2011 года (перед самым выкупом «Газпромом») взлетела до небес — примерно с 2500 рублей до более чем 5000 рублей. Эксперты, опрошенные «Новой», соглашаются, что этот взлет вряд ли можно объяснить объективными экономическими причинами.

Финансовый аналитик группы компаний «Финам» Тимур Нигматуллин объясняет, что акции ГНС гораздо менее ликвидны, чем акции приведенных на графике конкурентов, а это значит, что появление крупного инвестора, пожелавшего увеличить свой пакет, могло привести к резкому росту котировок. То есть резкий рост акций ГНС можно было бы назвать даже закономерным, если бы «Газпром» публично заявил о намерении выкупить 100% акций. Но «Новой» не удалось обнаружить таких заявлений. «Если рост был до объявления цены выкупа акций «Газпромом», то взлет котировок выглядит, по меньшей мере, странно», — соглашается Нигматуллин. От такого роста цен, безусловно, выиграли все те, кто держал бумаги ГНС, а проиграл «Газпром», которому пришлось платить за акцию примерно 5400 рублей.

Справка. Как Иван Миронов продавал акции ГНС?

Иван Миронов продал акции ГНС в декабре 2011 года компании «ИФГ «Менеджмент. Инвестиции. Развитие» («М.И.Р.»). Нам не удалось узнать цену продажи, а гендиректор «М.И.Р». на вопросы отвечать отказался. Но, судя по всему, эта сделка могла быть дружественной — в группе компаний «М.И.Р». ранее работал Кирилл Селезнев, брат Миронова. «М.И.Р». до сих пор принадлежит бывшим коллегам Селезнева и постоянно получает займы от компаний «Газпрома» по льготным ставкам, а также имеет отношение ко многим сделкам с акциями газпромовских структур.

«М.И.Р». продал акции ГНС «Газпрому» в том же декабре 2011-го и мае 2012 года. Примерно в этот же период от своей доли (6%) избавилась и кипрская компания Elandirix Holdings. В отчетности «Газпрома» указано, что госкомпания платила в ходе этих сделок около 5400 рублей за акцию ГНС. Таким образом компании, связанные с Мироновым и Селезневым, могли получить от газовой монополии около 21 млрд рублей. Если вычесть из этой суммы рыночную стоимость акций в 2007—2009 годах, когда Миронов их приобретал, то получится, что перепродажа пакета ГНС могла принести около 13 млрд рублей прибыли за 5 лет.

Иван Миронов отрицает, что Кирилл Селезнев делился с ним планами «Газпрома» о покупке акций ГНС; более того, Миронов утверждает, что его брат никогда не обсуждал с ним вопросы, связанные с деятельностью госкомпании. «Я являюсь самостоятельным бизнесменом, действую в собственных интересах. Никаких советов, тем более указаний, Кирилл Селезнев мне не дает», — настаивает молодой предприниматель из Санкт-Петербурга.

В распоряжении «Новой газеты» есть данные о доходах Кирилла Селезнева за 2012 год: топ-менеджер «Газпрома» заработал без малого 217 млн рублей, с учетом зарплаты, дивидендов и вознаграждений как члену советов директоров. Это — примерно 670 зарплат обычного гражданина России в том же 2012 году. Компетентные менеджеры должны стоить дорого, но обычно их доход зависит от результатов компании. В нашем случае только в результате двух сделок, к которым имел отношение Селезнев, «Газпром», а значит, и все граждане России, могли потерять как минимум 10 млрд рублей. А в целом с 2007 по 2015 год капитализация «национального достояния» страны упала более чем в два раза — с 8 до 3 трлн рублей.

Роман АНИН, «Новая»,
Олеся ШМАГУН, OCCRP
Инфографика **Насти ГРИГОРЬЕВОЙ**

АНОНС

Несчастливый бизнес-джет, или Как вернуть большие деньги

Сотрудники «Новой газеты» параллельно вели и несколько других журналистских расследований *(о странных «казахстанских сделках» по торговле газовым конденсатом и об обстоятельствах убийства Бориса Немцова)*, судьбы персонажей которых неожиданно пересеклись в одной точке — на взлетной полосе аэропорта деловой авиации «Внуково-3». Одним из них, по совпадению, оказался все тот же Кирилл Селезнев.

Как мы уже писали *(см. № 19 от 24 февраля 2016 года)*, «Новая газета» располагает сведениями, полученными от представителей силовых структур, о том, что подозреваемый в убийстве Бориса Немцова Тамерлан Эскерханов, а также — замкомандира батальона ВВ МВД «Север» Руслан Геремеев (ему обвинение пока не предъявлено) за несколько недель до убийства политика, предположительно, участвовали в некоей силовой акции на территории аэропорта «Внуково»: из бизнес-джета был изъят человек, похожий на члена правления ОАО «Газпром», генерального директора ООО «Газпром межрегионгаз» Кирилла Селезнева.

Получив информацию о том, что человек, похожий на топ-менеджера «Газпрома», отправился во «Внуково», по нашим данным, тактическая группа чеченских силовиков, расквартированная в Москве, тут же выехала в аэропорт, но на Минском шоссе попала в пробку.

Мы не знаем, к кому обратился руководитель группы (при желании это легко установить по билингам мобильного телефона, например, того же Руслана Геремеева), но наши источники в таможенной службе утверждают: в тот день им якобы «сверху спустили» приказ — задержать бизнес-джет, на котором человек, похожий на Селезнева, намеревался вылететь из Москвы. VIP-пассажир уже находился в самолете и, по словам наших источников, таможенникам пришлось тянуть время под предлогом проверки оформления багажа.

«Бригада Геремеева», прибыв во «Внуково», как можно предположить, беспрепятственно проехала к месту стоянки самолета и поднялась на борт авиалайнера. В салоне они пробыли недолго и вышли оттуда уже, судя по всему, с человеком, похожим на Селезнева.

По нашим сведениям, правоохранительные органы располагают записями с камер видеонаблюдения, зафиксировавшими инцидент. Однако потенциальный потерпевший с заявлением о преступлении не обращался. Более того, буквально через несколько дней на счета, указанные «представителями силовой общественности Чечни», были переведены деньги со счета, открытого в женевском филиале банка ING Belgium Brussels *(реквизиты имеются в распоряжении редакции)*.

На этом счете предположительно аккумулировались доходы, полученные от реализации финансовой схемы, с помощью которой газовый конденсат, добываемый в Казахстане, поставлялся по трубопроводу на перерабатывающее предприятие в Оренбурге (и трубопровод, и перерабатывающий завод находятся в собственности предприятий, входящих в «Газпром»), а готовое сырье доставлялось в Мурманск, откуда отправлялось на экспорт в Европу. При этом «Газпром» был фактически исключен из этой схемы и, по документам, не имел никакого отношения к газовому конденсату.

Эта схема, насколько можно судить по документам, начала работать в 2003 году, и за период до 2014-го в Оренбурге было переработало 12,6 млн тонн газового конденсата, добытого в Казахстане. При этом предложения казахов напрямую поставлять сырье, минуя посредников, — оставляли равнодушным руководство ООО «Газпром межрегионгаз». По оценкам экспертов, бюджету России мог быть нанесен ущерб на сумму не менее 150—200 миллионов долларов в год. Напомним, что эту структуру возглавлял как раз Кирилл Селезнев, которому мы направили официальный запрос: и на предмет «казахстанских сделок», и по поводу, возможно, произошедшего с ним инцидента во «Внукове».

Подробности — в ближайших номерах «Новой газеты».

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

Михаил ГОРБАЧЕВ:

«Я уверен: не все потеряно»

Думаю, если сейчас провести опрос людей на всех континентах и задать вопрос: «Идет ли мир в правильном направлении?» — большинство ответят: «Нет».

Непросто сейчас давать «юбилейные» интервью. Очень тревожно в мире, очень сложно в России. И все взаимосвязано.

Сейчас как раз исполнилось 30 лет со времени проведения XXVII съезда КПСС. Я иногда перечитываю свои старые выступления, статьи. Тогда мы заявили, признали: мы живем в глобальном, взаимосвязанном, взаимозависимом мире. И мы тогда сделали из этого выводы.

За прошедшие два-три года мы не раз и не два убеждались в этой взаимозависимости. Она лишь усиливается и дальше будет нарастать. А мировая политика оказалась к этому не готова и все больше отстает от стремительных темпов перемен, которые переживает мир. Лидеры ведущих держав оказались не готовы к кризисам и потрясениям последних лет.

Вместо вопросов сотрудничества на первый план в мировой политике вновь, как и в годы холодной войны, вышла проблема «войны и мира». В аналитических центрах пишут сценарии войны в Европе. Телеканал Би-би-си показывает фильм-гипотезу о Третьей мировой войне.

И дело не ограничивается «сценариями» и «гипотезами»: США планируют развернуть в странах Центральной и Восточной Европы дополнительные тяжелые вооружения и военную технику на сумму более 3 миллиардов долларов. И это лишь один пример, который подтверждает: произошел коллапс доверия в международных делах.

Все началось с провозглашения «победы Запада» в холодной войне. Общую победу над холодной войной объявили триумфом одной стороны, которой теперь «все позволено». Это тот корень, из которого выросла нынешняя глобальная смута.

Едва ли не все конфликты последних двух десятилетий, начиная с югославского, пытались решать силой, в крайнем случае — угрозой ее применения. Сформировался «военно-силовой менталитет», не менее опасный, чем военно-промышленный комплекс. Он оказывает огромное влияние на политику, на средства массовой информации, а через них — на людей.

У меня вызывает огромную тревогу резкая полемика и взаимные обвинения, все больше напоминающие пропагандистскую войну между государствами. В такой «информационной среде» очень трудно о чем-либо договариваться.

А договариваться необходимо, договариваться придется. Иначе не уберечь мир от сползания к хаосу, к катастрофе. Для этого необходима политическая воля.

Я убежден: не все потеряно. Даже в прошедшем году, на фоне серьезного обострения отношений между Россией и Западом, по некоторым проблемам удалось добиться позитивных сдвигов.

Успешно завершились переговоры по иранской ядерной программе. Те, кто делал ставку на еще одну войну на Ближнем Востоке, проиграли.

Важные договоренности достигнуты на Парижской конференции по изменению климата. А ведь на протяжении многих лет политики, руководители государств по сути дела не реагировали на происходящее. Разговоров и переговоров было много, а результат — почти нулевой. И вот наконец удалось достичь прогресса.

Сейчас появились первые признаки того, что мировые державы, и прежде всего США и Россия, всерьез взялись за урегулирование в Сирии. Посмотрим, удастся ли достичь реального прекращения огня. Может быть, не сразу. Но то, что идут переговоры, диалог, я приветствую.

Надеюсь, что наши западные партнеры убедились: надо отказываться от курса на изоляцию России. Россию невозможно изолировать, и мир с этим не согласится. Россия нужна миру, ее роль незаменима в решении всех главных проблем.

> «У России есть все для того, чтобы этот кризис преодолеть. Она переживала и более тяжелые времена. Не надо пророчествовать крах и катастрофу»

Сейчас мировой политике как воздух нужна позитивная повестка дня. Прежде всего — в области безопасности.

В качестве главных приоритетов я бы выделил две проблемы — борьбу с терроризмом и европейскую безопасность.

В борьбе с терроризмом надо отказаться от двойных стандартов и поставить ее на прочную международно-правовую основу. Поэтому я предложил начать подготовку Антитеррористического пакта или конвенции под эгидой ООН.

Он должен включать не только конкретные обязательства о взаимодействии государств, обмене информацией, превентивных мерах и т. п., но и важные международно-правовые положения. Прежде всего — запрет на поставки оружия незаконным вооруженным формированиям где бы то ни было. И второе: отказ от поддержки — не только материальной, но и моральной, пропагандистской — любых сил и движений, ставящих своей целью вооруженную борьбу против любого государства или правительства.

Не менее важно не допустить дальнейшего ухудшения положения в Европе, повернуть вспять негативные процессы. Нужна Большая договоренность, которая модернизировала бы систему европейской безопасности. Такая договоренность должна быть сформулирована и принята на уровне глав государств и правительств, как это было в Хельсинки в 1975 году и в Париже в 1990 году.

Необходимо договориться о механизмах предотвращения конфликтов, механизмах обязательных консультаций, вплоть до вынесения вопросов на высший уровень, чтобы не допустить перерастания проблем в кризисы, разногласий в конфликты, конфликтов в военные столкновения.

Нужны, кроме того, механизмы «раннего предупреждения» о возникновении новых угроз в виде различных «негосударственных образований» и недееспособных государств.

Нужны, наконец, четкие правила поведения, обязательные для всех, при возникновении внутренних конфликтов, потенциально угрожающих международной безопасности.

По сути дела, речь идет о необходимости новой архитектуры безопасности для Европы и не только для нее. Ее создание — большая и трудная задача. Поэтому я призываю все европейские страны, США и Канаду безотлагательно начать подготовку к третьему Общеевропейскому саммиту.

Оздоровление международной обстановки, несомненно, поможет нам справиться с нынешним социально-экономическим кризисом. И не должно быть иллюзий: кризис налицо. И не надо искать причины прежде всего вовне. Главную ответственность несем мы сами. Надо искать выход.

Но у России есть все для того, чтобы этот кризис преодолеть. Она переживала и более тяжелые времена. Не надо пророчествовать крах и катастрофу. Но надо смотреть в глаза реальности.

Нельзя ограничиваться лишь поисками экономических решений, обходить политическую сторону проблемы. В конечном счете все упирается именно в политику.

Нам сегодня не хватает главного — демократии. Я убежден: вне демократического процесса, без широкого участия людей в поисках решений нам не вырваться из порочного круга проблем, в который мы себя загнали. Об этом свидетельствует и наш, и мировой опыт последних десятилетий.

Нам необходимо преодолеть авторитарный уклон во внутренней политике. Он возник не вчера. Фактически еще в 1990-е годы у нас сформировался режим личной власти, была принята Конституция с большим перекосом в сторону исполнительной власти, полномочий президента, с возможностью переизбираться более двух раз, фактически — сколько угодно.

Сначала это оправдывали необходимостью быстро, «твердой рукой» провести реформы. А что мы получили в результате? Дефолт 1998 года.

Потом появилась концепция «управляемой демократии», «вертикали власти» — якобы ради стабилизации и подъема экономики. Ситуацию действительно стабилизировали. Но в ущерб реальной демократии, в ущерб независимости парламента, судов, СМИ, а подъем был в основном за счет высоких цен нефти и газа на мировых рынках.

Сейчас очевидно, что нынешняя модель управления не работает — ни в политике, ни в экономике. Нет альтернативных идей. Нет притока новых людей. Нельзя все решения замыкать на одного человека. Никто не обладает истиной в последней инстанции.

Надо возвращаться на путь реальной демократии.

В одном из недавних интервью я призвал мобилизовать все силы ради преодоления кризиса. Что это означает? Прежде всего — не раскалывать общество! Не делить людей на хороших и плохих, красных и синих, патриотов и либералов. Не искать врагов, «пятую колонну», иностранных агентов. То есть — нужна консолидация во имя общих целей.

Я верю, что это возможно. Я верю в Россию...

мнения & комментарии

письмо из редакции

Молчащие и другие

Государственные телеканалы в России (за исключением двух-трех сюжетов) промолчали о марше памяти Бориса Немцова. В день, когда на московские бульвары вышли десятки тысяч горожан, телевидение рассказывало о чем угодно, например, о состоянии нашей авиации в Сирии или новом увлекательном празднике в честь «Русской весны» — Дне сил специальных операций. Но только не об убитом политике. Особенно отличились на «Москве 24», где сообщили, что 27 февраля ряд улиц в центре города будет перекрыт, без дальнейших пояснений, с чем это связано. По техническим, надо думать, причинам. Просто у нас в стране оппонентов власти убивают у Кремля, а заказчики убийства наслаждаются жизнью на свободе. Дорогим москвичам лучше об этом не напоминать, тем более в год выборов. Впрочем, москвичи помнят сами.

Зато не помнят — в Госдуме, где не сочли нужным почтить память бывшего вице-премьера, депутата и председателя фракции. Депутатам некогда отвлекаться на самоуважение, ведь стране нужны новые запреты. У российских официальных лиц память вообще отшибло, так что единственным чиновником с совестью в Москве в итоге оказался американский посол Теффт. Он еще утром перед маршем, чтобы никому не мешать, пришел на «Немцов мост» и сказал там короткую речь. В том духе, что американский народ помнит Немцова как друга своей страны, а те ценности, которые отстаивал этот русский политик, позволили бы нашим странам жить в мире и взаимном уважении.

> **Лозунг 2011-го «Вы нас даже не представляете» снова подтвержден**

Получается очень странно. Москвичи выходят за Немцова на крупный митинг, который без административного давления не собрать и властям. Иностранные политики говорят о памяти и дружбе, а вся российская «системная» элита в этот момент попряталась и слова молвить не смеет — о политических убийствах у российского истеблишмента нет собственного мнения. Классический лозунг сезона 2011 года «Вы нас даже не представляете» снова подтвержден.

Впрочем, кроме Таффта о Немцове 27 февраля пришлось говорить еще одному чиновнику — главе Чечни Рамзану Кадырову. Его фигура, кстати, никогда не была так популярна на улицах Москвы, как в субботу. Многие участники митинга открыто связывали Кадырова с убийством Немцова. Один мужчина шел по бульварному кольцу с плакатом «Кадыров, убей меня». В толпе можно было встретить голого по пояс молодого человека, на спине у которого был выведен прицел винтовки и надпись «Первого в 16 лет».

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Короче, Кадыров у нас теперь — определенно самый узнаваемый региональный политик.

Ровно в тот момент, когда по улицам шли тысячи горожан, требующие судить убийц (в терминах Кадырова и его сподвижника Даудова это шла «горстка проходимцев без Родины и флага»), главу Чечни, полномочия которого истекают в нынешнем марте, показали по НТВ. Он уже второй раз за последнюю неделю заговорил о желании уйти в отставку, причем теперь это было сформулировано вполне конкретно: «Руководству государства надо найти другого человека». Тут же Кадырову пришлось говорить и о Немцове — тот ему «ничем не мешал».

Многие не без оснований видят в заявлениях Кадырова о нежелании руководить республикой шантаж в отношении Москвы — дескать, я и сам хочу уйти, но вы попробуйте заменить меня. Однако в аппаратной логике, где всем российские чиновники молчат про Немцова, а Кадыров говорит как заведенный, его заявление вовсе не выглядит словами человека, уверенного в своих силах. Тем более что сенсационное заявление появилось не в личном инстаграме Кадырова, как это было в последнее время, а в анонсе передачи «Центральное телевидение» по НТВ. То есть ГосТВ отставку уже приняло?

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

политэкономия

Жертвовать стали больше

Падение доходов не отвратило россиян от благотворительности

Сергей СМИРНОВ*

Когда-нибудь нам всем придется держать ответ — либо земной, либо небесный. И вот тогда не отвертеться, не оправдаться, прикрываясь патриотической лексикой. Ибо спрошено будет не о территориальных приобретениях, а о том, не уничтожил ли представший перед судом вольно или невольно человеческие жизни. Полагаю, что загубленные детские жизни будут учтены с повышающим коэффициентом. И я не об абортах — они личное дело каждой женщины и ее партнера, следствие элементарной безграмотности, в свою очередь, обусловленной отсутствием в стране нормального полового просвещения. Я об убийствах больных детей. О бюджетных убийствах, когда больному ребенку родители не могут купить дорогостоящие лекарства, когда нет средств для активации донора для пересадки костного мозга.

Лечение детей — это всегда финансовое партнерство государства, самой семьи, где живет заболевший ребенок, и благотворителей. Ну у государства сейчас своих проблем по горло: антикризисный план с лихорадочным поиском недостающих десятков миллиардов рублей, новый федеральный округ, борьба с известной запрещенной в стране организацией, импортозамещение, хоккей с мячом государственно поддержать надо, да мало ли чего. Ждать адекватного финансирования медицины не приходится. А ведь ежегодно в России злокачественные новообразования впервые фиксируются у полумиллиона человек. И всем им требуется лечение. И тем детям, которые попали в эти полмиллиона. Онкология она такая — никого не щадит: ни старого, ни малого.

Уповать остается на то, что семьи сами справятся с навалившейся на них проблемой. И если бы это были тучные нулевые с их быстрым ростом доходов, возможно, проблема отчасти была бы решена. Даже если бы и нетучные нынешние, то тоже было бы не так плохо. Но в эти нетучные случилась еще и катастрофа — так называемое поднятие с колен. Которое обернулось недоиндексацией пенсий, оптимизацией медицины, взносами на капремонт и наплевательством на право частной собственности. И результирующая — доходы населения — не замедлила отреагировать. Зарплата, например, в ее реальном исчислении в 2015 г. сократилась на 10%. Пенсии тоже сократились, правда, в меньшей степени — всего на 4%, но впервые с 1998 года. Ресурсы, которые могут быть использованы семьями в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, весьма и весьма ограничены.

> **не в этом ли наша реальная, а не абстрактная национальная идея?**

Грехи государства отмаливает общество, пытаясь самостоятельно хотя бы частично компенсировать прорехи в бюджете российского здравоохранения. Казалось бы, доходы падают и у большинства благотворителей — таких же людей, как и те, в чьи семьи пришло несчастье. Однако статистика благотворительных поступлений от физических лиц на благотворительные цели отнюдь не сокращается.

Возьмем для примера данные о поступлениях в Благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь». За первый месяц 2015 г. жертвователи — физические лица — перевели через банковские платежи, электронные платежные системы и мобильное приложение «Подари жизнь» на счет фонда в общей сложности 83 млн руб, а годом позже — 106 млн руб., что почти на 28% больше. Пожертвования, как видим, возросли даже в реальном исчислении.

Для меня такие результаты оказались неожиданными. Падение доходов не отвратило нас от благотворительности. Не в этом ли наш общий знаменатель, наша реальная, а не абстрактная национальная идея — помочь нуждающимся. Подозреваю (да и не подозреваю даже, а могу практически со стопроцентной уверенностью утверждать), что среди десятков тысяч жертвователей — фонд приводит фамилии всех, сделавших переводы, — есть атеисты, православные, мусульмане и иудеи. Подозреваю, есть «крымнашисты», «крымхисты», считающие, что Обама — известно кто, и полагающие, что это далеко не так. Но вот эти переводы дают шанс смягчить различия между ними. Благотворительность на фоне экономического кризиса подтверждают то, что для меня безусловно. Я готов жертвовать и от чего-то отказываться. Но не ради государства, которое плюнет и разотрет, а ради людей, которым мои жертвы действительно нужны.

*Автор — доктор экономических наук

в фокусе

Евросети: новое слово демократии?

Как НКО и экспертные сети позволяют управлять единой Европой

Марк СИМОН, Василий ЖАРКОВ*

Подобная организация управления кажется немыслимой. Вместо всем известной и понятной вертикали — сеть людей и организаций, представляющих разные интересы и согласующих их через постоянное расширение контактов. Вместо воли организуемого большинства — многосторонние переговоры, где компетентные суждения позволяют отсечь крайности и достичь компромисса заинтересованных участников. Приняв при этом профессиональное и взвешенное решение.

Примерно так в самых общих чертах выглядит взаимодействие бюрократических структур Европейского союза с многочисленными экспертными и лоббистскими группами. Система позволяет на наднациональном уровне вырабатывать политический курс по крайней мере в отдельных отраслевых сегментах общеевропейского управления. Допустим, вам нужно принять тот или иной закон. Вы, конечно, можете придумать его прямо у себя в кабинете, но тогда этот закон вряд ли устроит тех, кто находится за пределами вашего офиса. В парламентах сидят политики, способные в основном к общим декларациям, зачастую преследующие популистские цели и при этом представляющие далеко не все возможные интересы. Тут-то и приходят на помощь НКО и сетевые структуры. Проблемы начинают обсуждаться открыто с привлечением самых разных экспертов и игроков, где больший вес имеют те, кто сумел приобрести больше связей, установленных, как правило, путем сделок и компромиссов. Итог выглядит достаточно убедительно и встречает меньше сопротивления, ведь многие потенциальные критики уже высказались в ходе сетевого обсуждения, добившись уступок в свою пользу.

Европейские левые эту систему критикуют: участники сетей никем не избираются, представляют либо узкие группы, либо вовсе себя лично. В логике тех, чья точка зрения оказалась вне повестки принятия решений, такие сети могут быть представлены как собрание самозванцев, узурпирующих полномочия легитимно избранных представительных органов власти, тем самым попирая демократические принципы.

Однако в иной перспективе, также опирающейся на классические основы демократии, подобное сетевое общение можно описать как шаг к прямой демократии с тем лишь отличием от античного аналога, что участие в ней носит добровольный характер. Судите сами: каждый, кому интересен тот или иной вопрос, может принять участие в дебатах по его поводу.

Другое дело, что не каждый сумеет добиться успеха в отстаивании собственной позиции. Скорее выиграет тот, кто откажется от части, сохранив целое, умерив собственный радикализм в интересах общего дела. Более того, узурпировать принятие решений можно и на выборах, завоевав голоса большинства популистскими обещаниями, часто вредными и опасными. Да и вообще, рядовой избиратель нередко голосует за внешний вид политика, нежели за его программу. Напротив, сетевые активисты и эксперты не смогут добиться успеха в своей среде, если они не будут досконально знать проблемное поле, которым занимаются и не станут учитывать мнения других профессионалов. Так в европейскую демократию возвращаются потерянные, казалось бы, принципы меритократии. Пожалуй, такую модель одобрил бы сам Аристотель.

Как это работает? Предметом острых дебатов в ЕС в 2000-е годы стало регулирование производства ртути. Развитие технологий и новые экологические стандарты способствовали сокращению потребления

> **в европейскую демократию возвращаются потерянные, казалось бы, принципы меритократии**

ртути в самой Европе, но ее продолжали покупать развивающиеся страны. Это все равно создавало экологические угрозы для европейских стран. Первоначально интересы производителей ртути отстаивала сеть технократов, связанных с лоббистской ассоциацией «Еврохлор» и отраслевыми министерствами стран — производительниц ртути. Однако позднее эта сеть была существенно расширена за счет присоединения новых участников, среди которых оказались экологические ведомства Швеции, Дании, Нидерландов и Австрии, эксперты Гринписа и других НПО. Промышленники лишились монополии на обсуждение вопроса, производство ртути перестало рассматриваться как исключительно вопрос технологии, так что генеральный директорат Еврокомиссии по предпринимательству и промышленности был вынужден разделить ответственность за его решение с директоратом по охране окружающей среды. Результатом стал установленный в 2006 году запрет экспорта ртути из ЕС начиная с 2011 года. При этом удалось достичь компромисса в отношении безопасного хранения ртути в Европе: промышленники согласились выделить финансирование, избежав наиболее затратных для себя способов, которые предлагали экологические чиновники.

Разумеется, представленная управленческая модель не является идеальной. Демократия обычно вообще не рассматривает себя как завершенный идеал. Однако случай с включением НПО и сетевого общения в процесс принятия решений на уровне Евросоюза в очередной раз демонстрирует гибкость демократической модели управления, ее способность к развитию и умению находить ответы на вызовы постоянно меняющегося мира.

*Автор — старшие научные сотрудники Центра теоретической и прикладной политологии ИОН РАНХиГС

вид сбоку

Анатолий ЯКОВЛЕВ*

Ужас гражданки

«Берегите Россию!» — напутствовал сошедший со сцены политический лидер молодое поколение. Впрочем, какой смысл он вкладывал в эту фразу, осталось загадкой. Во всяком случае, новые властители поняли ее по-своему. В трактовке брошенной напоследок фразы сказались образование и опыт, полученные в спецшколах, спецакадемиях и резидентурах. Конечно, беречь Россию — значит уничтожать национальных предателей.

Ребята, которых учили прыгать с высоты, не ломая при этом конечностей, а также выкручивать руки шпионам, смутно представляли, что кроме них и врагов существует еще и общество. По-видимому, некоторые из них пропускали занятия по истории, предпочитая физподготовку, методички по ведению допросов с пристрастием и другую эзотерическую литературу.

А если бы они не пропускали занятия, то, например, могли бы вполне самостоятельно дойти до мысли, что национальные интересы — это не только борьба с врагами. С окружающим их обществом они, конечно, иногда, по службе, вступали в разрешенные начальством контакты, но знали его в основном по оперативным сводкам, которые сами и составляли. Так что, когда им наказали «беречь Россию», они восприняли это хотя и с восторгом, но все же в меру своей профессиональной подготовки.

Но ведь, с другой стороны, признаем: каждый понимает национальные интересы по-своему, в меру своего кругозора. Это нормально. Например, у кого-то есть один танк. В чем национальные интересы, с точки зрения его, танка, радетеля? — В том, чтобы было два танка, а лучше три. А для чего два, почему три? — Не важно. И в ответ на предложение считать главными национальными интересами образование, культуру, медицину, достойную жизнь и т.п. этот кто-то презрительно бросит: «В гражданке, что ли, национальные интересы?»

«Гражданка» для танкофилов и шпиономанов — настоящий ад. Попадая на гражданку, многие «бывшие» теряют ориентацию. И смириться с этим непонятным и чуждым миром им трудно. Некоторые даже решают, что прогибаться они не будут, а пусть лучше он прогнется, как пророчествовал когда-то любимый бард. Тем более что еще совсем недавно, какие-нибудь тридцать лет назад, все было вундершонно. Академия наук работала на оборонку, а Минкульт наращивал потенциалы любви к мировой революции и ненависти к империалистам.

Конечно, в эпоху пролетарского интернационализма «национальное» не поощрялось. Если подобного рода идеи где-то и бродили, то почти тайно. Или — публично, но с последующим осуждением. Русский национализм был лелеемым, но не афишируемым проектом. Говорят, на него легко велись вербовщики западных спецслужб. Но в 1991 г. этот проект в духе известной операции «Трест» неожиданно реализовался в реальном времени и привел к краху советской империи, став побочным продуктом игры в национально-освободительные движения на собственной территории. Но кусочек прихватить все же удалось — в качестве утешительного приза и плацдарма для дальнейших действий.

> **еще совсем недавно, какие-нибудь тридцать лет назад, все было вундершонно**

Прошел еще десяток лет, и вот выяснилось, что все предыдущие, все лучшие годы так называемой демократии были не на самом деле, а понарошку. И на повестке дня — не распад империи, а имперский реванш. По сценарию вождь должен был привести, пусть не сразу, национальные интересы других народов в соответствие с национальным интересом большого брата, а сами они, плачущие от стыда и радости, должны были вернуться в дружную семью союза нерушимых, переубежденные методами братской любви.

Но тут игра закончилась, началась реальность. Не получается вернуть империю. А очень хотелось. Пришлось даже пожертвовать международной репутацией, хотя она, как и репутация вообще, не имеет никакого значения для политических аутистов. Зато выявили «пятую колонну» и определились с врагом номер один и пособниками. Так что все еще впереди. Страна немалая, и мир большой.

Эх, спросить бы ушедшего политика, что же он все-таки имел в виду, когда просил беречь Россию? Неужели оперативную игру во врагов народа? Или, может быть, он призывал беречь российское гражданское общество, его свободное и демократическое развитие? Вопрос вопросов.

*Автор — философ

Михаил КАСЬЯНОВ:

«У нас нет разногласий в принципиальных вопросах»

Председатель ПАРНАС Михаил Касьянов рассказал «Новой» свое видение союза демократических сил на старте думской кампании. Реалистичным вариантом Касьянову представляется создание новой объединенной партии демократов (вариант — надпартийного политического союза с двумя избирательными списками). В ближайших номерах газета планирует задать аналогичные вопросы Эмилии Слабуновой, председателю партии «Яблоко».

— Новости о старте официальных переговоров между ПАРНАС и «Яблоком» появились в начале февраля. С кем из политических деятелей «Яблока» вы уже успели встретиться?

— Переговоров еще не было, но были встречи со Львом Шлосбергом, который уполномочен своей партией вести их. Но пока что это были только предварительные консультации. Как я понимаю, наши предложения о создании политического союза еще изучаются в «Яблоке». Недавно я сделал расширенное предложение — о создании единой партии. Сейчас мы ожидаем какой-то реакции, и уже потом, в случае принципиального позитивного решения со стороны «Яблока», мы будем готовы незамедлительно созвать политсовет для детального обсуждения условий и технологии объединения.

— Какие доводы в пользу нового предложения о создании единой партии вы приводите?

— Я считаю, что раз общественность требует, чтобы у нас было не только политическое единение, но и один список на выборах, то нужно идти дальше — создавать и единую партию. Единственный способ сформировать единый список — это создание объединенной партии. В принципе, это не новая мысль для меня и для Григория Явлинского: такие переговоры мы с ним ведем с 2005 года. Если сейчас такое видение, наконец, сможет стать реальным, конечно, будет замечательно. Сейчас, в преддверии выборов, мы хотим еще раз привлечь внимание руководства «Яблока» к необходимости такого хода — как мы видим, избиратели желают этого.

— Вы предлагаете не ограничивать сотрудничество демократических сил выборами в Думу, а распространить его на более широкий круг задач?

—Именно так. Выборы — это важнейший инструмент политической борьбы, но все же инструмент. Главное, чтобы была общая платформа, программа и совместные усилия в сфере, например, просветительской деятельности или массовых демонстраций. Чтобы граждане увидели, что демократы наконец-то осознали свою ответственность перед страной и могут получить большую поддержку, чем та, на которую они могли рассчитывать, выступая по отдельности.

— Какие пункты вы считаете ключевыми для достижения консенсуса с другими демократическими партиями?

— Нет таких пунктов, у нас нет никаких разногласий в принципиальных вопросах. У нас программа стилистически написана по-разному, но смысл полностью одинаковый. Кроме организационных проблем, я не вижу никаких препятствий — поэтому и делаю эти предложения с разных углов уже на протяжении 10 лет.

> «Если демократы смогут договориться, то люди поверят, что шансы на успех есть, и 5—6 миллионов симпатизирующих нам избирателей можно будет привести на избирательные участки»

— Есть предложение, согласно которому члены Демкоалиции должны идти на выборы как кандидаты от партии «Яблоко». Как вы смотрите на такой расклад?

— Наша позиция здесь однозначна — объединение возможно только на равных. Мы готовы поступиться разными вещами, но это должно происходить на равных и прозрачно, под контролем общественности. Поступиться политическими принципами и прекратить свое членство в Партии народной свободы ради получения места в избирательном списке «Яблока» активисты ПАРНАС не готовы. Точно так же я понимаю, что «яблочники» не будут покидать свою партию и идти по списку ПАРНАС, я также уважаю их за это.

— А что по поводу озвученного ранее требования «Яблока» поддержать Григория Явлинского на президентских выборах?

— К нам от «Яблока» никаких обращений не поступало. Мы сделали им предложение — создать политический союз «ПАРНАС-«Яблоко». Это наше предложение сейчас изучается в «Яблоке». Может ли быть Явлинский кандидатом? Может. Может ли им быть Навальный или кто-то еще? Может. Сегодня рано об этом говорить. Но возможность должны получить все кандидаты. Мы со своей стороны никаких условий не выдвигаем. Мы говорим: давайте обсуждать любые вопросы, но объединение возможно только на равных. Вот Эмилия Слабунова ответила общественности на их призыв объединиться в традиционном «яблочном» духе — приходите каждый, кто хочет в «Яблоко», достойных мы поддержим. То есть общественники говорят об объединении «Яблока» с ПАРНАС, а ответ про Явлинского.

— Возможно ли какое-то продуктивное сотрудничество демократов без создания единой партии?

— Для создания единого списка на выборах — только объединенная партия. Ничего другого в настоящий момент законодательство предпринять не позволяет, хотя это, конечно, неправильно. Каждая группа граждан, хоть из 10 человек, должна иметь право на свою политическую организацию. При этом у них не должно быть никакого обязательства объединяться в одну партию. Партий могут быть сотни, но когда начинаются выборы, нужно обязательно иметь возможность объединяться в избирательные блоки. Но объединение в одну партию — это не самоцель, хотя это может быть разумным решением, особенно в случае ПАРНАС и «Яблока». Для будущего, для волны молодых политических лидеров это важно. Чтобы люди понимали, что внутри партийных структур есть социально-политические лифты.

Мы, Демократическая коалиция, предложили создать с «Яблоком» политический союз, который, в принципе, мог бы и не перерастать в единую партию. У нас была бы единая политическая платформа и единые цели, но мы бы в силу избирательного закона шли на выборы двумя списками. Я уверен, что в этом случае оба списка прошли бы в Думу: люди понимали бы, что демократы идеологически объединились. Поэтому каждая из двух партий набрала бы точно больше 5% голосов. Для надежности можно создать единую партию, меня это абсолютно не смущает. Но главная вещь — это идеологическое объединение.

— А как быть с дроблением электората при сохранении двух списков?

— Это не было бы дроблением. Гораздо больше 10% избирателей голосовали бы за демократов, если бы мы идеологически объединились. Граждане голосовали бы или за один список, или за второй исходя из своих политических симпатий. Наша цель — изменение политического курса. Нам нужны изменения в стране, а не просто места в парламенте.

Для этого мало будет просто получить 12—15 мест в Думе, что, конечно, очень важно. Но нам нужно создать мощную влиятельную фракцию.

— Какие уроки ПАРНАС вынесла из осенней региональной кампании, в первую очередь в Костроме?

— Было несколько важных наблюдений и выводов, и одно из них — по Новосибирску. Получилось хорошее тестирование ситуации, и теперь мы понимаем, что в таких городах мы имеем хорошую поддержку, больше 20% — именно поэтому нас и сняли. Более того, потом мы попросили социологов сделать анализ, и это подтвердилось: в России есть примерно 20 городов, где значительная часть избирателей настроена продемократически и готова голосовать соответствующим образом.

Что касается костромской кампании, то там, конечно, были свои ошибки. Главная ошибка нашего штаба состояла в том, что для работы с избирателем там применялась технология массового покрытия территории, как это делалось в Москве. То есть по всей территории Костромской области применялась одна методика агитации. Проблема в том, что в небольших городках и поселках люди вообще не интересуются политикой и не представляют себе, что такое политическая партия. Поэтому мы сделали вывод, что в дальнейшем нужно концентрировать свои силы в крупных городах, где в основном проживает наш избиратель.

— Какие это города и как вы оцениваете свою электоральную поддержку в них?

— Это Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Новосибирск, Красноярск, Пермь, Челябинск и так далее — мы уже структурировали региональные группы, учитывая концентрацию усилий по работе с избирателем. Примерно 20 крупных городов. Если демократы смогут договориться, то люди поверят, что шансы на успех есть, и 5—6 миллионов симпатизирующих нам избирателей можно будет привести на избирательные участки. Если получится что-то большее, в том числе объединение партий, то тогда количество голосующих за нас избирателей может существенно увеличиться.

— Как сказались на ходе кампании последние события, связанные с угрозами в ваш адрес и попытками нападения?

— Все идет по намеченному плану, я буду продолжать программу поездок по регионам, как и другие лидеры коалиции. Это никак не влияет на то, что мы делаем, — программа по поездкам на февраль, например, уже выполнена.

— Не было ли у вас мысли уехать из России и заниматься общественной деятельностью из-за рубежа?

— Нет, таких мыслей не было. Я должен работать здесь и добиваться изменения политического курса.

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»

ПОД ТЕКСТ

«Мы готовы осуществлять общественный контроль»

Как будут идти переговоры об объединении демократической оппозиции? Комментарий председателя Московской Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой, одного из авторов открытого письма к лидерам демократических партий России, в котором было сформулировано предложение форсировать переговоры о создании союза демократов на выборах 2016 года.

Я, как инициатор обращения к лидерам демократических партий, опубликованного 24 февраля «Новой газетой», восприняла с надеждой благожелательную реакцию, выраженную в ответах на это обращение Э.Э. Слабуновой и М.М. Касьянова.

Я и мои коллеги, подписавшие обращение, считаем крайне важным согласие обеих сторон на общественный контроль и арбитраж. Мы готовы предложить наших представителей, способных выполнять такие функции, людей уважаемых, которых невозможно заподозрить в какой либо предвзятости.

Я вынуждена напомнить, что наше обращение — это обращение от имени избирателей. И наше настоятельное требование общественного контроля — это необходимое условие защиты интересов избирателей, защиты их активного избирательного права и защиты полномочий, которые принадлежат вашим избирателям по третьей статье Конституции.

Знаю, что эта позиция разделяется всеми подписавшими данное обращение в максимальной степени. Мы ждем скорых и недвусмысленных ответов на наше обращение. И в первую очередь — подтверждения готовности принятия общественного контроля.

Людмила АЛЕКСЕЕВА

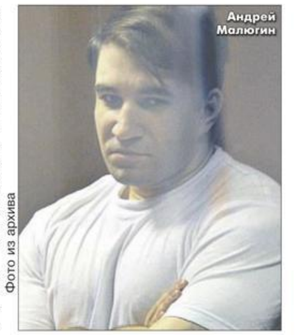
Антон НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

ГРОМКОЕ ДЕЛО

Боец уйдет надолго?

Приговор Андрею Малюгину, в праворадикальных кругах известному под прозвищем Боец, вынесет на этой неделе Городской суд Санкт-Петербурга

29 февраля подсудимый скажет последнее слово, после чего судейская комиссия удалится для вынесения решения. Гособвинение просит для Малюгина 24 года лишения свободы в колонии строгого режима. Один из участников самой кровожадной неонацистской банды в истории Петербурга обвиняется в двух убийствах, подготовке к теракту и посягательстве на жизнь судьи, нападению на полицейского, мошенничестве и грабеже. Всех этих преступлений Боец не смог бы совершить, если бы в мае 2011 года присяжные, судившие банду Боровикова—Воеводина, его не оправдали.



Андрей Малюгин

Фото из архива

Сразу по окончании школы Андрей Малюгин попал в армию. Срочную службу прошел в 33-й отдельной бригаде особого назначения внутренних войск в Лебяжьем (Ленобласть). Затем заключил контракт и с сентября 2003 года по март 2004 года участвовал в боевых действиях в Чечне. В мае 2005 года уволился в запас и тогда же — по версии следствия — влился в ряды экстремистов. Малюгин являлся одним из самых активных участников неонацистской банды Боровикова—Воеводина, известной в Питере своей жестокостью.

Эта организованная преступная группа, именующая себя «Боевая террористическая организация» (БТО), в составе не менее 15 человек с 2003 по 2006 гг., по выводам следователей, совершила, по меньшей мере 13 резонансных преступлений на национальной почве. Самыми громкими из них стали убийства 9-летней таджикской девочки Хуршеды Султоновой (в феврале 2004 года) и петербургского ученого Николая Гиренко (в июне 2004 года). Помимо убийств и ограблений на убийства группе Боровикова—Воеводина инкриминировали бандитизм, разжигание межнациональной розни, незаконный оборот оружия, разбои и грабежи.

В мае 2006 года в результате спецоперации петербургские силовики задержали 14 участников БТО. Главарь банды Дмитрий Боровиков был убит при задержании.

Следствие и суд над обвиняемыми длились пять лет. Дело рассматривали присяжные. Председательствовал судья Вадим Шидловский. В мае 2011 года всех участников банды осудили. Двенадцать человек присяжные признали виновными. Алексея Воеводина и Артема Прохоренко, на счету которых было по четыре убийства, приговорили к пожизненному заключению. Остальные получили от двух до восемнадцати лет колонии. Однако двоих неонацистов присяжные полностью оправдали. В том числе — Малюгина, невзирая на то, что ему вменялись в вину убийства студента из Сенегала Самбо Лампсара и водителя такси Рашида Суюнова.

Малюгина отпустили с правом на возмещение морального вреда и материальную компенсацию, поскольку пять лет, как и все члены БТО, он провел под стражей. Меньше чем через два года Боец вновь оказался на скамье подсудимых, но уже с новым букетом обвинений.

Как считает следствие, после освобождения, в период с мая по август 2011 года Малюгин совершил два убийства на национальной почве, подготовку к теракту и посягательство на жизнь судьи Вадима Шидловского, мошенничество, грабеж и нападение на полицейского при задержании. Взял Бойца 29 августа 2012 года полицейский спецназ «Гранит».

В апреле 2013 года дело последнего участника банды Боровикова—Воеводина передали в суд. С тех пор его рассматривает судейская комиссия во главе с Ольгой Нечаевой. В ходе прений 26 февраля гособвинитель Наталья Цепкало объяснила, из чего складывается наказание, которое просит назначить Малюгину прокуратура: 16,5 года — за подготовку к теракту и посягательство на жизнь судьи, 18 лет — за убийства Александра Тена и Мирослава Ковровского, 7 лет — за имущественные преступления (грабеж и мошенничество), 4 года — за нападение на полицейского. Фактически, по словам Цепкало, подсудимому грозит пожизненное заключение, но прокуратура нашла для него смягчающее обстоятельство — участие в боевых действиях.

— Малюгин служил в Чечне, где шли боевые действия, и каждый из тех, кому там довелось служить, мягко говоря, не вполне адекватно относится к лицам неславянской внешности, — резюмировала Цепкало и попросила приговорить обвиняемого к 24 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Также гособвинитель ходатайствовала об удовлетворении гражданских исков от потерпевших на общую сумму 3 млн рублей.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
соб. корр. «Новой»,
Санкт-Петербург

Беларусь проявила содружество

Таджикская активистка освобождена из брестского СИЗО

Этого никто не ожидал, но Шабнам Худойдодову, находящуюся в межгосударственном розыске по запросу Таджикистана, белорусские власти не экстрадировали на родину, а выпустили из брестского СИЗО, предоставив статус беженца в Беларуси. В тюрьме Бреста Шабнам провела больше восьми месяцев. В пространстве Содружества Независимых Государств это, похоже, первый случай. Вернее, было еще несколько случаев, когда Украина предоставляла убежище гражданам России, Беларуси, Казахстана. Но Украина не ратифицировала устав СНГ, так что юридически она никогда не была государством — членом Содружества.

Шабнам Худойдодова

Фото из архива

Шабнам — активистка оппозиционной таджикской «Группы 24». В последние годы она жила в Санкт-Петербурге в качестве обычной трудовой мигрантки — работала сиделкой у пожилых людей, участвовала в гуманитарных акциях в защиту прав мигрантов и высказывалась в социальных сетях о таджикском режиме. Но во многих государствах СНГ, как известно, и за посты в Facebook сажают. Хотя о том, что она объявлена в международный розыск и обвиняется в экстремистской деятельности, Шабнам узнала лишь при задержании в Беларуси.

Уехать из России девушка решила, когда таджикские спецслужбы начали преследовать тех, кто находился за пределами страны. В декабре 2014 года оппозиционные движения «Группа 24» и «Молодежь за возрождение Таджикистана» были включены таджикскими властями в список экстремистских и террористических организаций. Спустя месяц, 20 января прошлого года, лидер «Молодежи за возрождение Таджикистана» Максуд Ибрагимов был похищен в Москве и тайно вывезен в Таджикистан. А еще до того, в октябре 2014 года, его задержали в Москве и поместили в СИЗО. Оказалось, Таджикистан объявил его в розыск по обвинению в экстремизме. Но Ибрагимов был к тому времени гражданином России и экстрадиции не подлежал. Через два дня его выпустили из тюрьмы. В ноябре лидер «Молодежи за возрождение Таджикистана» пережил покушение и оказался с ножевым ранением в Институте Склифосовского. А в январе его просто похитили. Гражданин России внезапно исчез в Москве, а весной оказался в наручниках в зале суда в Душанбе.

Российский гражданин Максуд Ибрагимов был признан виновным в призывах к смене конституционного строя в Таджикистане, создании преступного сообщества и приговорен к 17 годам строгого режима. А в марте 2015 года в Стамбуле был убит лидер «Группы 24» Умарали Кувватов, за три года до смерти эмигрировавший из Таджикистана.

До убийства Кувватова два раза задерживали на границе — в ОАЭ и в Турции: по запросу Таджикистана лидер «Группы 24» был объявлен в интерполовский розыск. И дважды власти этих стран отказывали Таджикистану в экстрадиции Кувватова.

> «В ноябре 2014-го лидер «Молодежи за возрождение Таджикистана» пережил покушение и оказался с ножевым ранением в Институте Склифосовского. А в январе 2015-го его похитили. Гражданин России внезапно исчез в Москве, а весной оказался в зале суда в Душанбе»

А 5 марта Умарали был застрелен на стамбульской улице. Турецкая полиция арестовала гражданина Таджикистана Сулаймона Каюмова. Еще пятеро подозреваемых — тоже граждан Таджикистана — успели покинуть Турцию.

В это самое время, весной 2015 года, Шабнам Худойдодова начала получать угрозы по почте и в социальных сетях. «Она получала не только угрозы, — рассказала «Новой» представитель правозащитного центра «Вясна» Анастасия Лойко. — Ей присылали ее собственные фотографии, тайно сделанные в разных местах Санкт-Петербурга. То есть открыто демонстрировали, что за ней круглосуточно следят. И Шабнам решила уехать в Европу. Она вовсе не собиралась просить убежища здесь, просто поехала из Санкт-Петербурга в Польшу через Беларусь».

12 июня прошлого года Шабнам села в поезд и уехала из России. Удивительно, что в Бресте белорусские пограничники спокойно выпустили ее из страны — при том что фамилия Худойдодовой была в розыскной базе данных. А вот польские пограничники, вошедшие следом за белорусскими в поезд, не стали даже слушать ее: «Визы нет? Тогда вам в обратный путь».

Если бы Шабнам пересекла границу нелегально — перешла на свиных копытах, как в кино, — уже на польской территории она могла бы просить убежища. Или если бы въехала легально, с визой, — могла обращаться к властям. А просто в поезде на границе двух стран просить пограничников одной из них о политическом убежище — занятие бессмысленное. Но Шабнам об этом не знала. Она думала, что обращаться за помощью можно прямо на границе.

Шабнам отправили назад в Беларусь. А в Бресте местные пограничники неожиданно обнаружили, что девушка находится в розыске. Ее доставили в СИЗО Бреста и начали готовить документы для экстрадиции в Таджикистан. У Шабнам не было иного выхода — только просить убежище в Беларуси.

Конечно, здесь тоже «сажают за фейсбук». Здесь сажают правозащитников, журналистов, активистов, политических лидеров, предпринимателей, студентов, которые осмеливаются бороться или даже высказываться открыто. Здесь бьют на митингах и пытают в тюрьмах. Здесь такой же, как таджикский Рахмон, диктатор, и тоже больше двадцати лет. Но по крайней мере у Лукашенко нет личных претензий к Шабнам Худойдодовой. Здесь она никогда не была, не участвовала, не привлекалась, не высказывалась.

24 июня прошлого года задержанная написала прошение о предоставлении ей статуса беженца. До рассмотрения вопроса процедура экстрадиции была приостановлена. Евросоюз и ОБСЕ призвали белорусские власти не отправлять Шабнам в Таджикистан. Многие европейские государства и США были готовы принять ее и предоставить убежище у себя. И по-прежнему готовы.

Потому что все знают: Шабнам Худойдодова в Беларуси долго не задержится. И пресс-конференций давать не будет, и ходить по улицам — тоже. Потому что у Беларуси нет границы с Россией. Свободный проезд-проход-пролет на любом виде транспорта. И если Максуда Ибрагимова, получившего российское гражданство, смогли похитить и вывезти в Таджикистан из России, то Шабнам, конечно, не будет в безопасности в Беларуси. И Брест для нее — действительно промежуточная станция. По крайней мере теперь она сможет получить нужные документы и легально пересечь белорусско-польскую границу.

Статус беженца был предоставлен ей 22 февраля. В этот же день Шабнам была освобождена из брестского СИЗО. В белорусской тюрьме она просидела больше восьми месяцев. На условия содержания не жаловалась, хотя, как рассказал «Новой» брестский правозащитник Роман Кисляк, адвокаты и правозащитники были готовы писать жалобы, потому что были причины. Но Шабнам предпочла молчать — она ждала решения властей и жаловаться на представителей этих самых властей не хотела.

Шабнам повезло. А еще повезло активисту «Группы 24» Собиру Валиеву — его арестовали в аэропорту Кишинева 1 августа 2015 года по запросу таджикских властей, но через 40 дней он вышел на свободу: в экстрадиции Молдова отказала. Хочу напомнить в связи с этим, что пятеро молодых активистов «Группы 24», задержанных в России по запросу властей Таджикистана — Сохибназар Абдуназаров, Абдурахим Восиев, Мехрубон Сатторов, Фирузшо Лоиков, Исмоил Холов и Тагоймурод Махмадиев, — всё еще ждут решения об экстрадиции. Все они, как и Шабнам Худойдодова, обвиняются в экстремистской деятельности. От восьми до пятнадцати, по таджикскому уголовному кодексу. Если Россия примет решение об экстрадиции.

После недавнего отказа Москвы предоставить убежище перебежчику из Северной Кореи, который не смог доказать российским чиновникам, что на родине его ждет смертная казнь, за этих пятерых становится страшно.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

В Севастополе вслед за Москвой начали сносить торговые палатки

Власти города планируют убрать 998 «объектов»

Фото автора

Продавцы Юлия...

...и Валентина. Двое из 6000 потенциальных безработных

Фото автора

Крымский развал

Опереться, а не сносить

— Муж умер, отец — инвалид, сестра после операции, сын-студент — одна всех тяну, а теперь работу отбирают. — Юлия Чернякова, продавец сувениров на Историческом бульваре, нервно улыбается, оглядывая свой товар. Тельняшки, футболки с Владимиром Путиным, сувенирные тарелки, магниты — все это в один момент должно превратиться в хлам. — Только год назад расширилась, киоск себе поставила вместо палатки, ассортимент увеличила. Кто ж знал, что так будет?

Снос ларьков в Севастополе, о котором власти города публично объявили 12 февраля, готовился, как оказалось, еще с прошлого года. 9 ноября правительство города издало постановление № 1030-ПП, которым утвердило схему размещения нестационарных торговых объектов (НТО) в городе. Из 3000 ныне существующих НТО остаться должны лишь 1500. Постановление не вызвало никакого резонанса, поэтому 12 февраля, когда пресс-служба городского правительства объявила о фактическом начале сноса ларьков, даже местный бизнес-омбудсмен Иван Комелов не смог сказать, на основании чего действуют власти и какие объекты должны быть демонтированы.

Первую неделю снос проходил как спецоперация: торговые точки демонтировали по одной-две в день, притом чаще всего — когда ни собственников, ни продавцов на месте не было. «Утром приходит человек на работу, смотрит: ...а его рабочее место увезли», — горько шутили предприниматели. В правительстве Севастополя парировали: «Каждый владелец НТО был заранее предупрежден о демонтаже».

18 февраля список из 85 подлежащих сносу киосков попал в Союз предпринимателей Севастополя. Председатель Союза Марат Тюнин решил его опубликовать.

Киоски на Историческом бульваре попали в список «На снос» все без исключения.

— Уведомили же нас об этом так, — рассказывает Юлия Чернякова. — 18 февраля на бульвар пришли сотрудники Управления контроля городского хозяйства, ГУП «Севавтодор» и полиции. Помахали корочками, а потом заявили, что торговли здесь больше не будет. Пообещали снести в течение недели.

— Самое главное, что у нас все документы есть, мы налоги платим, а нам говорят: «Незаконно работаете», — подключается к разговору продавец хот-догов Валентина. — Вот депутат Александр Кулагин заявил: «Размещение торговых точек — это последствия коррупционных действий. Люди дали взятку, им разрешили поставить торговый объект». Политикам стоит подумать: скоро сентябрь, выборы. Такой эйфории, какая была после референдума, уже не будет. И мы теперь еще подумаем: за «Единую Россию» голосовать или за какую...

Для Валентины, ее супруга и двоих детей киоск с хот-догами — единственный источник дохода.

— Нам говорят, что Севастополь идет по пути Москвы и Петербурга. Что это город федерального подчинения и должен соответствовать статусу. Но посмотрите — мы не Москва и не Питер: у нас зарплаты по 10 000 рублей, цены высокие, разбитые дороги, отдельные санкции, наконец. В этой ситуации наоборот — опереться нужно на предпринимателей.

По словам Новикова, снос киосков в Севастополе нарушает российское законодательство.

— Во-первых, нарушается Конституция, потому что решения о сносе принимает правительственная комиссия по демонтажу, которая таким образом подменяет собой судебную власть. Исполнительная и судебная власти у нас, согласно Конституции, разделены. Во-вторых, нарушается Федеральный закон № 381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности», который запрещает сокращать количество НТО в случае утверждения новой схемы их размещения. В-третьих, нарушается постановление правительства России № 772, которое

> «Если палатку снесут, то мы будем жить на мое пособие по инвалидности — 9382 рубля 20 копеек»

Закон и бунт

В крайней палатке на Историческом бульваре торгует сувенирами Дмитрий.

— Я инвалид второй группы с детства, — рассказывает продавец. — В торговлю пришел сразу после школы, в 1997 году. Это единственная профессия в Севастополе, где инвалид может заработать: заводов в городе нет, на корабль меня не возьмут, и даже дворником с моим здоровьем устроиться трудно. У меня двое детей — 5 месяцев и 8 лет. Жена в декрете. Если палатку снесут, то мы будем жить на мое пособие по инвалидности — 9382 рубля 20 копеек.

За год предприниматель-киоскер в среднем зарабатывает 400 000 рублей.

С председателем севастопольского Союза предпринимателей Маратом Тюниным и юристом этой организации Владимиром Новиковым мы встречаемся у «Дома Москвы» на площади Нахимова.

— Заявлений нам поступает много, — констатирует Владимир. — Согласно официальному ответу начальника Управления потребительского рынка Эдуарда Петрова, в новую схему расположения НТО не внесли 1500 объектов. При этом у многих предпринимателей есть разрешительные документы еще украинского образца. Просто в «переходный период», в условиях правового вакуума им под разными предлогами не продлили аренду.

четко определяет: утверждать схему размещения нестационарных торговых объектов должны муниципальные власти. Для Севастополя — города федерального подчинения — муниципальной властью является не губернатор, он-то представляет как раз федеральную власть, а Законодательное собрание и органы местного самоуправления. Можно сказать, что правительство региона превысило свои полномочия, но можно рассмотреть этот вопрос и в более жестком ключе: поставив свое постановление № 1030-ПП выше Конституции, Федерального закона и постановления правительства РФ, власти Севастополя совершили акт сепаратизма. Заявление о преступлении именно по этой статье мы направим в ФСБ, МВД и Следственный комитет.

— От себя хочу добавить, — говорит Марат Тюнин. — Не надо повторять ошибок Украины. После чего начался Майдан? После того, как избили студентов на Майдане. То есть протест возник потому, что обидели слабых. Здесь — тот же случай. «Нелегальными» внезапно стали 1500 объектов, за каждым из них, как правило, — не один человек, а семья. То есть речь как минимум о 5—6 тысячах человек. Мы не против России, мы — за. Но если нас поставят перед выбором: умирать с голоду — или протестовать, мы выйдем на площадь. Это Севастополь, мы не потерпим издевательств!

«Необходимо очистить город»

В самом правительстве Севастополя демонтаж нестационарных торговых объектов считают шагом к созданию в городе «атмосферы уюта».

— Прежде чем начать снос незаконных объектов, была проделана огромная работа, — объясняет заместитель губернатора Севастополя Сергей Булычев. — Комиссия департамента городского хозяйства и управления контроля городского хозяйства совместно с департаментами районов определила перечень нестационарных торговых объектов торговли и оказания услуг. Те «точки», которые были установлены с нарушением законодательства, и те, чьи владельцы не располагают правоустанавливающими документами, подлежат сносу.

По словам Булычева, под снос пойдут не 1500 объектов, как утверждают в Союзе предпринимателей, а 938.

Окончательные сроки сноса киосков, не попавших в новую схему размещения НТО, в правительстве города не называют.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Севастополь

P.S. ***Оценку действиям правительства Севастополя дали в Федеральной антимонопольной службе. Замруководителя городского УФАС Вячеслав Токарев 25 февраля письменно предупредил правительство города о необходимости отменить постановление № 1030-ПП как «содержащее признаки нарушения антимонопольного законодательства»*** **(копия документа есть в редакции).** ***В самом правительстве это обстоятельство пока никак не комментируют.***

Остров преткновения

Выход Великобритании из ЕС был бы для союза серьезным, но далеко не смертельным ударом

Россия — не более чем сторонний наблюдатель процесса возможного выхода Великобритании из Евросоюза. Слухи о стремлении Москвы дестабилизировать ЕС сильно преувеличены, заверил европейскую публику российский постпред при ЕС Владимир Чижов в интервью брюссельскому интернет-порталу Eur Activ. Но накануне в европарламенте (ЕП), где обсуждалась проблема «Брекситa», нашу страну и ее президента поминали не раз.

Александр МИНЕЕВ
соб. корр. «Новой»

Reuters

На пленарной сессии ЕП в Брюсселе разгорелись острые дебаты вокруг заключенного на саммите ЕС соглашения между Великобританией и остальными членами союза об условиях ее членства. На таком соглашении с прошлого года настаивал премьер Дэвид Кэмерон, который, перехватывая инициативу у популистов, агитирует за дальнейшее пребывание своей страны в ЕС, но на особых условиях. Речь идет о судьбе самого Кэмерона на фоне обострения борьбы между сторонниками ЕС и евроскептиками не только в британской политической элите, но и в самой партии тори, где крыло противников евроинтеграции возглавляет мэр Лондона Борис Джонсон. Задача Кэмерона — продемонстрировать, что он гораздо больший патриот и что под его давлением весь ЕС пошел навстречу национальным интересам Британии.

Если британцы на референдуме 23 июня все равно выскажутся за выход из союза, даже реформированного и принявшего условия их правительства, Кэмерону придется уйти. Его соглашение с Брюсселем сразу же утратит силу для остальных членов ЕС.

В истории взаимоотношений Лондона с ЕС было немало серьезных коллизий. Страна не раз была на грани выхода из союза и выторговывала у Брюсселя все новые исключения. И добилась своего: она не участвует в общей сельскохозяйственной политике ЕС, ее участие в Шенгенской системе ограничено обменом данными о преступниках, она сохранила фунт стерлингов и не вошла в еврозону. Одним словом, у Великобритании уже давно особый статус.

Председатель Евросовета Дональд Туск, который от имени ЕС вел торг с Кэмероном и представил его результат 18 февраля лидерам стран союза, назвал этот саммит самым тяжелым. Хотя соглашение достигнуто, главное испытание впереди: британский референдум, сказал он депутатам европарламента. И на протяжении всей дискуссии сидел с подавленным видом подсудимого в ожидании неотвратимого приговора...

Больше спокойствия и оптимизма проявлял председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер.

«Британский премьер-министр, — рассуждал он, — получил максимум того, что мог получить. А остальные государства-члены дали ему максимум того, что могли дать. Сделка с Соединенным Королевством справедлива, сбалансирована, не подрывает высокие принципы Европейского союза и в то же время учитывает тревоги, пожелания и предложения Королевства».

Великобритания не будет участвовать во «все более тесном политическом союзе», а сохранит политический суверенитет. Великобритания остается при своем фунте стерлингов и не обязана участвовать в акциях еврозоны, подобных финансовому спасению Греции. Кроме того, Кэмерон добился, чтобы мигранты получали британские социальные льготы, только проработав в стране 4 года. То есть британские рабочие у себя на родине будут иметь конкурентное преимущество перед другими гражданами ЕС.

Выход Великобритании был бы для ЕС серьезным, но далеко не смертельным ударом. Население ЕС — 507 миллионов. Без британцев — 443 миллиона. ВВП, который сейчас (18,5 трлн долларов) немного больше, чем у США (17,4 трлн), без Британии будет немного меньше (15,6 трлн долларов), но больше, чем у Китая (10,4 трлн). Бюджет ЕС, в котором сейчас 141 млрд евро, без британской доли сократился бы всего на 11%. И так далее.

Даже выйдя из ЕС, Великобритания могла бы сохранить с ним тесные экономические связи по подобию Норвегии или Швейцарии. Но сам факт выхода крупной страны, давшей миру сокровища европейской культуры и язык международного общения, постоянного члена Совета Безопасности ООН, — отбросил бы ЕС на десятилетия назад.

> «Сам факт выхода крупной страны, постоянного члена Совета Безопасности ООН, — отбросил бы ЕС на десятилетия назад, подорвал бы и без того ослабевшее международное влияние Европы»

Поэтому все стремились к компромиссу. Восточные европейцы добились, чтобы ограничения для их рабочих в Великобритании длились только 7 лет. Французы и немцы отстояли право на дальнейшее развитие политического союза, еврозоны и Шенгена (для желающих).

Лидер европейских либералов и демократов, бывший бельгийский премьер Ги Верхофстадт пристыдил британцев, что они вынесли внутренний политический конфликт на уровень ЕС. Между тем фунт стерлингов дешевеет, политическое единство в Великобритании под угрозой, а американцы из-за океана кричат британцам: опомнитесь, мы не будем заключать с вами торговый договор отдельно от ЕС, напоминает бельгиец. Лондонское Сити перестанет быть интересным для США и Китая как главная европейская торговая площадка, если Великобритания окажется вне единого рынка ЕС.

— Мы должны объединяться, а не разделяться, — продолжал Верхофстадт. — Кто-то мечтает о расколотой Европе. Например, Владимир Путин или Башар Асад... Нас даже не было за столом, когда заключалось американо-российское соглашение по Сирии.

Об особых интересах России вспомнил не только Верхофстадт. Лидер самой многочисленной фракции европарламента — солидной Европейской народной партии, представляющей правоцентристский мейнстрим, — Манфред Вебер тоже видит в России угрозу единству и спокойствию Европы.

«Мы видим войны на Украине, в Ливии и Сирии, мы видим агрессивного российского партнера в лице президента Путина, и видим много стремящихся к нам людей в поисках работы и благополучия, — рассуждал он в своем выступлении. — Европа оказалась в очень трудном положении... Разобщенная Европа — это слабая Европа».

Я внимательно слушал выступления самых ярких представителей лагеря радикалов и популистов — британца Найджела Фараджа и француженки Марин Ле Пен, но не нашел ничего существенного, чтобы процитировать. Фарадж предрек разрушительное для ЕС воздействие цепной реакции референдумов: в Нидерландах (по соглашению ЕС с Украиной), в Венгрии (по квотам приема мигрантов) и в Великобритании. Ле Пен выступала как трибун демократии, называла британский референдум абсолютно легитимным правом нации отстоять свой суверенитет и ругала плачевное состояние демократии в ее родной Франции...

Постпред России Владимир Чижов в упомянутом интервью брюссельскому изданию недоумевал, почему на Западе кто-то думает, что Россия хочет дестабилизировать ЕС или расколоть его; это никогда не было целью российской внешней политики.

«Есть люди, которые верят, будто все, что случается в мире, — устроено Кремлем и лично президентом Владимиром Путиным. Конечно, это очень лестно, но во многих случаях не соответствует истине, — сказал дипломат. — На самом деле, мы всегда говорили, что хотим видеть ЕС важным полюсом влияния и власти в многополярном мире, чтобы он занимал последовательную позицию по различным вопросам и, конечно, действовал независимо. Что не всегда имеет место сегодня».

В обязанности посла, работающего с западной аудиторией, не входит просмотр российских телеканалов, вещающих на отечественного зрителя. С их злорадством по поводу наплыва мигрантов как апокалипсиса для Европы, закрытия шенгенских границ и практически состоявшегося, как утверждают «телепроповедники», выхода Великобритании из ЕС.

Брюссель

В канун возвращения России на рынок еврооблигаций чиновники из государственного департамента и министерства финансов США провели «воспитательные беседы» с представителями крупнейших банков. Нельзя продолжать вести с Россией «обычный бизнес», это несет не только большие экономические риски, но и репутационные потери, говорится в заявлении Госдепа. Американские чиновники не приказывают, а предупреждают банкиров: кредитование российского правительства нарушает если не букву, то дух санкций против России, введенных после событий в Крыму и на востоке Украины. Таким образом, те американские кредиторы, кто готов купить российские облигации, «подрывают внешнюю политику» США.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Александр ПАНОВ
соб. корр. «Новой»

Облигации и репутация

Позиция властей США: американские кредиторы, готовые купить российские облигации, «подрывают внешнюю политику» страны

Запрет в форме рекомендации

В начале этого месяца Министерство финансов России направило 28 финансовым институтам (25 зарубежным и 3 российским) предложения об организации выпуска российских евробондов. В списке оказалось шесть американских банков: Bank of America, Merrill Lynch, Wells Fargo, Goldman Sachs, J.P. Morgan, Morgan Stanley и Citigroup. Предполагается, что Россия займет 3 миллиарда долларов одним траншем — максимальный объем внешних займов, который разрешен законом о бюджете РФ на текущий год. К тому же это — первая попытка вернуться на зарубежные рынки кредитования после введения режима санкций.

Выпущенные в последний раз в 2013 году российские гособлигации принесли в прошлом году совокупный доход по долговым бумагам для инвесторов 21,1%. Как отмечает исследовательский доклад J.P. Morgan, это делает их одними из самых доходных «среди ценных бумаг 65 стран с развивающейся экономикой».

После призыва российских властей покупать российские евробонды и настоятельных рекомендаций американского правительства этого не делать финансисты Уолл-стрит оказались на распутье. Консенсуса нет, отмечает издание Dow Jones Newswires. Некоторые финансовые игроки, например Citibank, поспешили заявить, что они не заинтересованы в российских гособлигациях, а другие банки, включая Goldman и Morgan J.P., продолжают взвешивать риски: насколько потенциальная крупная прибыль и бизнес-возможности стоят того, чтобы нарушить правительственные рекомендации. При этом прямого запрета на проведение процедуры закупки российских облигаций от правительства США не поступало. «Крайне важно, чтобы частные компании — в США, ЕС и во всем мире — поняли, что рискованно иметь дело с Россией, пока она продолжает дестабилизировать Украину», говорится в заявлении государственного департамента.

Политика as usual

Рекомендации администрации Обамы пришлись на тот щекотливый момент, когда Россия и США ведут сложную игру в сирийском конфликте: договариваются о режиме прекращения огня, одновременно продолжая бомбежки (каждый по своим намеченным целям) и разрабатывая запасные планы на случай ухудшения ситуации. Американские политики скептически отнеслись к продекларированным Москвой намерениям соблюдать соглашение о прекращении военных действий. «Доверяй, но проверяй», как говорил Рейган. В Вашингтоне приводят в качестве примера не выполненных Москвой обещаний Минские соглашения.

Россия, отмечают американские СМИ, активизировала военные операции в Сирии в последние недели. В результате позиции президента Асада, ближайшего ближневосточного союзника РФ, усилились. Некоторые чиновники и законодатели настаивают на введении новых санкций, если соглашение о прекращении огня будет сорвано по вине Москвы.

После известных событий на Украине администрация Обамы и ее союзники приняли санкции в отношении крупных российских компаний и частных лиц, в том числе, из ближнего круга Владимира Путина. Вместе с тем Запад не пошел на более радикальные шаги: введение масштабных санкций в отношении важнейших секторов российской экономики, таких как энергетика и банковская деятельность, или на введение персональных санкций против всего российского правительства. Нынешнее «предложение» финансистам не инвестировать в российскую экономику можно расценить как продолжение «санкционной войны».

В ответ Москва заверяет, что российские евробонды будут размещены и без участия американских банков.

Изящный обход санкций

Рекомендации американских чиновников бизнесменам в российском МИДе назвали «запугиванием» (видимо, это болезненная для России мера). Но последнее слово остается за банкирами. Белый дом не может запретить им давать в долг России. Другой вопрос, что деньги американских банков, полученные за евробонды, могут быть в конечном счете переданы предприятиям, принадлежащим людям из санкционного списка. В то время как финансовое здоровье страны вызывает тревогу из-за последствий санкций, резкого падения цен на нефть, высокой инфляции и растущей безработицы, российское государство приходит на помощь в первую очередь немногим избранным из списка «Форбс». Если американские кредиты пойдут в карман людей из «черного списка», это станет непреднамеренным, но явным нарушением режима санкций.

Чиновники в разъяснительных беседах с банкирами, отмечает издание Nasdaq, указывали на то, что российские власти, предложив американским инвесторам активно скупать облигации, ищут «лазейки» в обход санкционного режима. Заручившись поддержкой инвесторов с Уолл-стрит, Москва сможет заявить, что американская политика санкций терпит фиаско. «В такой ситуации казначейство США обязано действовать, и я сомневаюсь, что какой-либо американский финансовый институт станет рисковать репутацией, участвуя в подобной сделке», — заявил Тимоти Эш, глава отдела развивающихся рынков в Nomura International Plc. Он назвал продажу российских евробондов «огромной дырой» в программе западных санкций.

«Если вы примете участие в размещении российских облигаций, за вами конечно же не придут органы правопорядка, но вы тем не менее явно ослушаетесь американскую власть. И если США ужесточат санкции, вы легко можете попасть в зону ответственности», — отмечает Филип Урофски, партнер юридической фирмы Sherman and Sterling. Как показывает практика, капитаны бизнеса предпочитают прислушиваться к рекомендациям администрации. В 2014 году после давления со стороны Белого дома лидеры Уолл-стрит отменили поездку на экономический форум в Санкт-Петербурге. Впрочем, и в нынешнем случае («не имейте дело с Россией») прибыли несопоставимы с рисками.

> «Заручившись поддержкой инвесторов с Уолл-стрит, Москва сможет заявить, что американская политика санкций терпит фиаско»

Вашингтон

«Русский мир»: теперь и на кладбище в Ницце

На русском кладбище Кокад идет спор хозяйствующих субъектов: люди из РПЦ, действуя от имени российского посла в Париже, пытаются взять погост под контроль. Представители Православной русской приходской общины в Ницце (ACOR-Nice), которая управляет кладбищем почти 90 лет, говорят о «новой агрессии со стороны Российской Федерации». Отец Андрей Елисеев (РПЦ) называет это возвращением законных собственников «в свою квартиру».

На Лазурном берегу начался новый этап войны РПЦ за «историческое наследие» Российской империи

На кладбище, где рядом с табличкой «имущество РФ» повесили плакат «Путин, лапы прочь!.. Оставьте наших мертвых...», установилась обманчивая тишина

Кладбище Кокад — самое большое русское кладбище Франции после парижского Сент-Женевьев-де-Буа. На западной окраине Ниццы на холме над Средиземным морем лежит целый сонм наших соотечественников. Среди них: генерал Юденич, поэт-акмеист Адамович, министр иностранных дел Сазонов, египтолог Голенищев, морганатическая супруга Александра II госпожа Долгорукова, хирург Воронов — вероятный прототип профессора Преображенского... В общей сложности — три тысячи душ.

Есть тут и родственники князя Алексея Оболенского, филолога и художника, скульптора и юриста. Впрочем, в контексте спора Алексей Оболенский интересует нас как зампред ассоциации Acor-Nice и староста церкви Святых Николая и Александры на улице Лоншан в центре Ниццы.

Вскоре мы к нему вернемся, а пока перейдем к подробностям, которые в данном случае — Бог. Другие боги в эту историю, кажется, не вмешиваются.

Земли для церкви на ул. Лоншан и кладбища Кокад царские власти купили в 1867 году. После революции и церковь, и кладбище перешли под контроль общины ACOR-Nice, которая принадлежит к экзархату православных русских церквей в Западной Европе (Константинопольский патриархат).

Эта же община управляла Свято-Николаевским собором в Ницце — самым большим православным храмом в Западной Европе. Но в 2013 году, после долгих судебных споров, собор окончательно перешел под управление РПЦ*.

Летом прошлого года на прохождение службы в Ниццу в качестве настоятеля Свято-Николаевского собора направили отца Андрея (Елисеева).

Отец Андрей (1974 г.р.) — блестящий кадровый священник, в своем резюме указывающий владение четырьмя языками и работу в службе коммуникации Отдела внешних церковных связей, а также обучение в Швейцарии и работу в Бельгии.

Беседа с отцом Андреем — истинное успокоение души: он дисциплинирован и добродушен, назубок знает историю спорной собственности и избегает перехода на личности. «Эти люди не способны к диалогу, они хотят только провокаций», — тихо сокрушается о. Андрей.

«Отцом Андреем я его называть не могу, потому что ведет он себя не как священник, а как гэбист», — громко сокрушается князь Оболенский.

Два дня, которые потрясли кладбище

Активные боевые действия за взятие кладбищенской высоты Кокад начались 18 февраля после обеда. Вспоминает отец Андрей:

— 18 февраля 2016 года во второй половине дня мы (я и несколько, так сказать, моих прихожан и знакомых) поменяли замки на воротах кладбища в соответствии с тем, что было указано в мандате посольства. А там буквально сказано, что мандат выдается на замену замков и на вступление в управление собственностью.

На воротах кладбища появилась табличка: *«Российская Федерация. Русское кладбище св. Николая (Кокад) — с 1867 — Имущество Российской Федерации. Тел. 06 60 33 73 31 — Открыто ежедневно с 2ч. до 5 ч.».*

Вскоре последовало коммюнике ассоциации ACOR-Nice: «Законный владелец кладбища Кокад Православная русская приходская община в Ницце решительно протестует в связи с этой новой агрессией Российского государства против ее существования...»

На следующее утро, 19 февраля, «приходская община» пришла со слесарем и удалила с ограды кладбища замок, который повесили от имени РФ.

Вскоре на погост прибыли и представители российских властей. Рассказывает отец Андрей:

— У нас была назначена встреча с судебным приставом, который должен был описать имущество кладбищенской часовни и сторожки, чтобы избежать возможных претензий со стороны Константинопольского патриархата по поводу пропажи имущества. Придя к воротам около 10 утра, мы увидели, что замок, который мы установили накануне, спилен, несмотря на объявление о том, что кладбище — собственность Российской Федерации.

Впрочем, люди, взломавшие «собственность РФ», не собираются идти в несознанку:

— Наш адвокат, когда мы ему сообщили о том, что произошло 18 февраля, сказал: «Ну что ж, теперь нам остается только распилить их замок», — рассказывает князь Оболенский. — Поскольку мы вызвали представителей РФ в суд, они должны были дождаться судебного решения, прежде чем менять замки. Но им почему-то очень хочется, чтобы все это было решено как можно быстрее и их методами.

— Российское посольство в Париже не получало никаких уведомлений, которые бы соответствовали процедуре, — парирует отец Андрей.

— Это вранье, — полагает князь Оболенский. — Узнав год назад о существовании «исправляющего нотариального акта», мы сразу пригласили Российскую Федерацию и нотариуса (оформившего «исправляющий акт») в суд города Ниццы.

Первое заседание должно пройти 21 апреля, утверждает князь.

Искусство овладения кладбищем

Отец Андрей рассказывает, что в апреле 2014 года «Российская Федерация от имени посла Орлова Александра Константиновича составила исправляющий нотариальный акт», подтверждающий собственность России как правопреемницы Российской империи над территорией, купленной в 1867 году под кладбище Кокад и церковь на ул. Лоншан». Нотариус из Ниццы господин Hugounenc «исправил самовольные изменения, которые были внесены в документы по кладбищу и по церкви, — говорит о. Андрей. — Допустим, в документах был зачеркнут Святейший Синод Русской православной церкви и на этом месте появилась культовая ассоциация ACOR-Nice...».

Я признался о. Андрею в грехе любопытства: захотелось увидеть и «самовольные изменения», и «исправляющий акт», но святой отец отказался предъявить документы, ссылаясь на «тайну собственника».

Отец Андрей только рассказал, что «собственник» в лице посла Орлова 5 февраля 2016 года выдал мандат на управление кладбищем Корсунской епархии Московского патриархата.

18 и 19 февраля Корсунская епархия являлась на кладбище в лице отца Андрея.

— 19 февраля я попросил господина Оболенского предъявить хоть какой-то документ о собственности, — продолжает о. Андрей, — но он заявил, что у него такого документа нет. Ну у меня документ был, у него документа не было... А заявлять что-либо голословно... Как говорится, это любой мастер.

— Я не обязан был, стоя у ворот кладбища, показывать документы опричникам, — кипит князь Оболенский (*Впрочем, и мне не показал тоже.* — **Ю. С.**). — Дело должно решаться судом, а не угрозами на пороге оспариваемой территории.

Князь добавляет, что 19 февраля на кладбище «опричники схватили инструменты, а также самого слесаря и стали выпихивать его физически».

Отец Андрей отрицает всякое насилие. По крайней мере в день 19 февраля 2016 года. И подкрепляет «неоспоримые права» РПЦ на кладбище образным примером:

— Когда вы пускаете в свою квартиру жильца, а по истечении какого-то времени жилец заявляет, что теперь это его квартира, вы, мягко говоря, можете не согласиться с этим.

На вопрос, почему Москва в лице посла Орлова решила вернуть «жилплощадь» почти через два года после исправления документов о собственности, отец Андрей отвечает просто: «В течение двух лет Свято-Николаевский собор, который ухаживал за кладбищем, находился на реставрации», посему «не было никакой практической необходимости» возвращать.

Стоит добавить, что в годы, когда «собор ухаживал за кладбищем», за собором «ухаживала» ассоциация ACOR-Nice.

> «Споры об истинном собственнике погоста закончились тем, что обе «стороны» получили ключи от ограды»

Ухаживала неважно, утверждают представители РПЦ. Но теперь все будет по высшему разряду.

19 января на торжественной церемонии освящения Свято-Николаевского собора после ремонта присутствовали: российский посол Александр Орлов, заместитель управляющего делами президента РФ Павел Фрадков, глава региона Прованс—Альпы—Лазурный берег Кристиан Эстрози, другие официальные лица.

Господин Орлов заявил, что сотрудничество РФ с Лазурным берегом «будет усилено». Господин Эстрози добавил, что всегда тепло относился к России.

Местная газета Nice Matin написала, что «20 миллионов долларов», потраченных на ремонт, «будет недостаточно, чтобы стереть из памяти православного сообщества Лазурного берега следы холодной войны» (за обладание собором).

Телеканал France 3 в торжественный день сообщил, что заказ на постройку подземного паркинга для собора российские власти объявят до конца этого года.

Живые и мертвые «Русского мира»

Кто-то в России может спросить, зачем вкладывать такие суммы из бюджета ради того, чтобы возвратить все православные храмы за границей в лоно святой РПЦ.

Кто-то (как президент международной ассоциации держателей русских бумаг — Аfiper) спросит, не слишком ли рискует Российская Федерация, играя в правопреемницу Российской империи? Этот же вопрос может задать и князь Оболенский, чьи предки вынуждены были кое-что оставить на родине, спасаясь от революции.

Кто-то из потомков первой волны эмиграции (например, церковный обозреватель Даниил Струве) спросит, «зачем Российской Федерации добиваться владения кладбищем и второй церковью в Ницце?» «и где будут молиться прихожане (Константинопольского патриархата), если Россия сумеет добиться своего и в этом деле?» И, наконец: «Вообще не очень понятна политика (руководства) России по отношению к русской общине Франции. Чего они добиваются?»

«Большинство русских, живущих во Франции (потомки русских эмигрантов), не признают юрисдикции Московской патриархии, — писал обозреватель «Новой» Александр Солдатов, когда стало известно о постройке в центре Парижа «духовно-культурного православного центра». Но центр, который обойдется российской казне в 160—175 млн евро, к концу года будет построен.

Правда, земля под центром пока арестована в рамках исполнения вердикта по иску акционеров ЮКОСа, но даст бог, России удастся отстоять постройку в судах, сославшись на дипломатическую неприкосновенность. И наши православие, самодержавие и народность пустят корни на фоне Эйфелевой башни — что станет лучшим памятником проекту «Русский мир».

«Суть проекта, — пишет Солдатов, — в активном использовании возможностей церкви для обеспечения внешнеполитических интересов России и нейтрализации «антироссийских» очагов в среде русской эмиграции и вообще в православном мире».

Встать, суд идет!

На кладбище Кокад, где участники ACOR-Nice рядом с табличкой «имущество Российской Федерации» 19 февраля повесили плакат «Путин, лапы прочь! /.../ Оставьте наших мертвых почивать с миром», наступили дни тишины.

19 февраля оживленные споры об истинном собственнике погоста закончились тем, что обе «стороны» получили ключи от ограды. Это, как утверждает князь Оболенский, стало возможно благодаря договоренности присутствовавших на кладбище судебных приставов (по одному от каждой из сторон). Отец Андрей говорит, что передача ключа другой стороне — «акт доброй воли» со стороны «истинных хозяев». «Жестом доброй воли» о. Андрей называет и то, что РПЦ пока не выгоняет «константинопольских» прихожан из церкви на улице Лоншан, а ограничивается кладбищем.

Князь Оболенский рассказывает, что вот уже неделю после 19 февраля представители Москвы не ведут на кладбище никаких действий. Константинополь тоже пошел на уступки:

— Плакат с Путиным мы сняли, — отмечает Оболенский, — но пропала и табличка про «имущество РФ»...

Но все это обманчивая тишина. Несколько дней назад отец Андрей говорил о намерении прислать на погост своего сторожа и устранить «разруху». «Никакой разрухи нет, это вранье», — парирует князь Оболенский.

Пока французский суд докопается до правды, могут пройти годы.

Жизнь на русском кладбище в Ницце уже не будет прежней.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

P. S. *«Новая газета» благодарит русскую службу RFI за помощь в подготовке материала.*

* *Точнее, Корсунской епархии, объединяющей приходы РПЦ во Франции, Швейцарии, Испании и Португалии.*

Добрый человек с фотоаппаратом

В России вышла книга Виктории ИВЛЕВОЙ «Мандрівка, или Путешествие фейсбучного червя по Украине»

Макеевка, Донецкая область. Март 20014 года. Фото из книги

Дело было почти два года назад, ранней весной 2014 года. Крым внезапно стал «нашим», на востоке Украины возник военно-политический проект под названием «Русский мир», а из телевизора брызнул поток ненависти к народу, который еще месяц назад был братским — настолько братским, что его как будто даже и не было: «Украинцы — это те же русские!» То есть не просто такие же, как мы, — но те же самые мы, в буквальном смысле слова. И вдруг в одночасье с телеэкрана соскочили какие-то «бандерофашисты» и ловко запрыгнули в головы большинству россиян.

Два чувства — уважение к читателю и омерзение к пропагандистам ненависти — не позволяют мне даже упоминать эти кошмарные мифы, которые сильно — и, боюсь, надолго — повредили российское общественное сознание.

Но одно дело — брезгливо выключить телевизор и заблокировать «крымнашистов» в ленте своего Facebook. Это, конечно, правильно, но слишком просто, чтобы стать поступком.

Совсем другое дело — попытаться что-то совершить, чтобы прекратить эти упражнения во взаимной ненависти. Теперь уже взаимной, увы.

Виктория Ивлева совершила поступок.

Известный военный фотограф (да просто прекрасный фотограф; почему военный? Потому, что слава к ней пришла за фотографии боев и смертей) — она взяла фотокамеру и поехала через всю Украину. С востока на запад и обратно. Донецк—Запорожье—Полтава—Киев—Львов—Коломыя—Житомир и снова Донецк.

Получилась целая книга. Скорее альбом — потому что книга «альбомного», продолговатого формата. Называется «Мандрівка, или Путешествие фейсбучного червя по Украине». Я бы даже сказал, «странствие». Добра жінка-фотограф мандрує Україною. Добрая — это самое главное. Уже потом, через год после этой книги, когда всерьез началась война на востоке Украины, Виктория Ивлева в составе волонтерской команды возила туда еду и лекарства, вывозила раненых, спасала стариков и детей. «Армия муравьев всегда в бою!» — такой был у нее девиз. Добрые дела, пусть маленькие — но сейчас, сию минуту. Хотя почему спасти одного человека — это маленькое дело?

Действительно, книга Ивлевой слегка похожа на Facebook — тексты и фотографии. Разница в том, что тексты — великолепная журналистика, а фотографии — высочайшего художественного качества. Дороги и деревья, донецкие терриконы и улочки Коломыи, остатки баррикад и школьные коридоры — но прежде всего люди. Почти на всех фотографиях в этой книге люди смотрят в объектив. То есть на нас. В этих лицах нет ни злости, ни революционного задора. Есть недоумение. Украина смотрит на Россию и молча спрашивает: «Как же так?»

Ивлева заехала в село Павлыш, в Кировоградской области. Наверное, сейчас уже мало кто помнит, что в Павлыше есть школа, где директором был знаменитый учитель и писатель-моралист Василий Сухомлинский. Тот, который считал, что один разговор ученика с учителем возле книжной полки заменит все педсоветы. У которого в школе были уроки мечты, уроки мысли, уроки сострадания — они прямо так и назывались.

Дети Павлышской школы написали письма школьникам России и Западной Украины. Последнее особенно важно — различия между, условно говоря, Львовом и Донецком всячески подчеркивают те, кто желает распада Украины.

Из письма ровесникам-«западенцам»:

«Я не почитатель майдана, я не хочу жить в России, не хочу в Евросоюз. Я хочу жить в независимой самостоятельной Украине. Когда украинцы убивают своих земляков — это самое отвратительное, что может быть».

Из письма российским школьникам:

«Я не хочу обобщать всех россиян и говорить, что вы плохие. Я считаю, что мы должны быть мирными, что мы соседи и должны уважать друг друга. Из-за кого-то одного мы не должны считать весь народ своими врагами».

Тут, конечно, видна демонизация этого всесильного «кого-то одного». Увы, не только волей одного, двух, трех политических лидеров началось это безумное противостояние Украины и России. Но ведь в конечном итоге все и впрямь зависит от «кого-то одного». Но в другом смысле. Не от небожителя, вершителя судеб, а от каждого из нас. Виктория Ивлева сделала то, что зависит лично от нее. А мы давайте хотя бы прочитаем ее книгу.

Кстати, интересно, что бы написали российские школьники своим украинским ровесникам?

Денис ДРАГУНСКИЙ —
специально для «Новой»

ЛЕТО В ГОРОДЕ

Арбатская школа ушла во дворы

Художники с самой известной московской улицы доказывают городу: они не портят его лицо. Они его украшают

Арбат опустел. Здесь по-прежнему много туристов, но даже в выходной день и хорошую погоду они не задерживаются — парами и небольшими группами лениво проходят мимо сувенирных магазинов и кафе, глазея по сторонам. Только дети тянут родителей к витринам, выпрашивая сувениры, сладости и развлечения. Родители устало отмахиваются.

Еще совсем недавно Арбат был улицей со своими героями и легендами. Знаменитый на всю Москву чудак-музыкант наигрывал что-то на причудливом инструменте собственного изобретения. Букинисты задирали цены, но в конце концов делали скидку для бедного студента, красивой девушки или просто за хороший выбор. Художники рисовали портреты, стоя чуть поодаль от мольберта, чтобы дать прохожим возможность посмотреть.

От букинистов избавились в мае 2015-го: закончились разрешения на торговлю, город решил их не продлевать. Летом с Арбата выгнали музыкантов: местные жильцы и хозяева заведений, терпевшие арбатскую жизнь все это время, вдруг стали жаловаться на шум. В январе очередь дошла и до портретистов.

В конце января троих художников полиция задержала и препроводила в управу района Арбат. В управе художникам выписали штрафы за незаконную торговлю. Теперь на Арбате больше не рисуют. Не поют, не пляшут, не хохмят.

После тех самых январских задержаний художники собираются в мастерской на Филипповском переулке, неподалеку от Арбата. Здесь они гужуются весь день: обсуждают новости, собирают подписи в свою поддержку, составляют письма с жалобами в различные инстанции. Мастерская — это непропорционально длинный коридор с несколькими крохотными комнатами. Все арбатские художники здесь не помещаются, поэтому особенно горячие обсуждения происходят во дворике перед входом. Соседи пока не возмущались.

«Нам так и сказали: рисуйте на Гоголевском бульваре, и никто вас не тронет, — говорит Вагиз. — Мы, конечно, можем любое место раскрутить, чтобы туда пошли туристы, но зачем? Арбат уже зарекомендовал себя как улица художников и музыкантов. Так исторически сложилось». Вагиз рисует на Арбате с начала 90-х. Раньше он работал в школе учителем ИЗО, потом стал подрабатывать портретистом на Арбате и в рок-клубе. «Если нас окончательно выгонят, я найду, где работать. Но я не хочу. Я люблю Арбат и хочу, чтобы он сохранился в своем прежнем виде», — говорит он.

«Мало кто у нас понимает, что на Арбате сложился особый художественный стиль, — философствует улыбчивый художник Яков с ямочкой на подбородке. — Работы арбатских художников печатают в заграничных каталогах, иностранные искусствоведы пишут об арбатской школе портрета. Не каждый опытный художник может работать в таком режиме — рисовать с натуры, при естественном освещении, еще и быстро, еще и зрители через плечо заглядывают, комментируют, отвлекают. В такой атмосфере и сложился особый стиль арбатского портрета, который интересен за пределами нашей страны».

Он комментирует всю эту затею с патентами на работу на Арбате: «Идея такая — сначала мы покупаем этот патент, а уж потом на него зарабатываем, отбиваем как бы. А надо же еще, чтобы на жизнь хватило. При этом заработок наш непредсказуем. Бывает, неделями ни одного заказа нет, а потом вдруг за день три портрета».

РИА Новости

Арбат. 90-е годы

Интеллигентного вида Владимир ругается на СМИ: «По телевизору идет на нас атака — говорят, мы пьем. Несколько каналов сняли одного и того же человека с разных ракурсов. Гену, которого мы сами все время гоним. И его все время показывают: какие, мол, мы плохие. На самом деле ни черта ты здесь не заработаешь, если пить будешь. Кто захочет у тебя рисоваться?»

Художник Андрей рисует на Арбате почти 30 лет. Сейчас он входит в инициативную группу портретистов. На активиста Андрей совсем не похож, это скромный вежливый мужчина с тихим голосом. Но теперь, говорит он, его сама жизнь подталкивает к борьбе: участники инициативной группы уже третью неделю пытаются вызволить арестованные личные вещи художников — кисти, мольберты, краски, которые конфисковали как «орудия преступления». Кроме того, активисты готовят обращение к Собянину. «Уличная культура у нас появилась только в 90-е, раньше это было невозможно. Сейчас нас снова хотят лишить возможности свободного творчества, но мы просто так не сдадимся. Нам помогают юристы и представители движения уличных музыкантов. Надеюсь, власти одумаются и поймут, что без нас Арбат потеряет свое лицо», — говорит Андрей.

1 марта художники отмечают профессиональный праздник — День арбатского художника. Раньше в этот день они проводили праздничную акцию — рисовали всех желающих бесплатно, потом от этой идеи пришлось отказаться: заработок в это время года и без того невелик. Этой весной арбатские портретисты хотят возродить традицию, но переживают, что могут нарваться на новые штрафы.

Лариса АГУЗАРОВА,
специально
для «Новой»

Московские бабушки — надежда гастарбайтера

Некоторые максимы, выведенные из опыта работы профсоюза рабочих-мигрантов

Владимир Волошин плохо слышит — получил контузию на блокпосту в Донецке. Мужик он крепкий, роста небольшого, с залысинами. На вид лет сорок—сорок пять. В Москве недолго, но уже успел тут хлебнуть: несколько месяцев ему не отдают заработанное. За помощью Владимир пришел в «профсоюз трудящихся мигрантов».

Небольшой офис неподалеку от метро «Китай-город». В кабинете — настоящий интернационал. Работают сотрудники из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Украины. Четыре столика для приема посетителей. Несколько стушевавшись, Владимир проходит в кабинет юриста и твердым голосом, в котором чувствуется какая-то даже армейская выправка, произносит: «Волошин». Камиль Дильмурадов, руководитель профсоюза, приглашает гостя присесть. Начинаются расспросы.

У Владимира история типичная: приехал, нашел работу на стройке. Пригласили свои, «украинские». Работал, по сути, незаконно: на патент не хватало денег, их не хватает и до сих пор. Цена вопроса около пятнадцати тысяч рублей, и это только за оформление патента, а еще четыре тысячи двести рублей — ежемесячная оплата. На Украине у Владимира две дочки. Учатся в Херсоне, одна в техникуме, другая в институте. Нужно платить за обучение. Жена в Москве устроилась сиделкой. «За бабушками смотрит», — как-то стыдливо, отводя глаза, добавляет Владимир.

Начальник Олег Валентинович заверил его, что платить будет вовремя и готов принять строителя и без патента: «О, земляк, все нормально. Будем платить, не переживай, патент сделаешь! — сказали. Ну и вот так авансами, авансами они нам всем давали, два раза в неделю по пятьсот, по тысяче рублей — и все.

Вскоре Владимир и еще несколько строителей устроили стачку: отказались работать, пока им не заплатят хотя бы половину от причитающихся средств: «Ну поставили в известность Женю-прораба, что мы работать не будем, пока Олег не придет и не выдаст хотя бы нормальный аванс на проживание. Что он сделал? Он позвонил Олегу и в этот же день нас просто вычеркнули из списков рабочих».

Сейчас Владимир подрабатывает «у одного мужичка». Делает ремонт в квартире. Платят немного, но исправно. Вот даже денег одолжили, чтобы Владимир миграционное удостоверение продлил. Хотя, по правде сказать, проблем с этим миграционным удостоверением и так не возникало: полицейские смотрели в паспорт, видели, что донецкий, и отпускали от греха подальше.

И все же Владимир хочет вернуть свои деньги. Пока профсоюз мигрантов — это единственное место, куда он пришел за помощью. Хотя веры в то, что деньги — а это шестьдесят тысяч рублей — вернут, у него нет. Хотя бы половину вернули, да и это вряд ли.

Юрист профсоюза Камиль Дильмурадов составляет запрос на бывшее место работы Владимира с требованием погасить задолженность. Рассказывает, что подобных дел масса и тянуться они могут несколько месяцев, если не больше. Да что там уволить с работы без денег — депортировать могут за то, что дорогу два раза в неположенном месте перейдешь. Иной раз бывает и так, что вроде и патент есть, и работаешь нормально, а обнаружит тебя миграционная служба в гостях у друга, такого же приезжего, когда ты в квартире не прописан, — и все, депортация. Депортация за свой счет.

Опыт работы Камиля Дильмурадова показывает: разговоры о том, что москвичи все сплошь черствые сухари — это неправда. Бывает и так, что мигрант сам не может прийти, и за него хлопочет соседская бабушка. «Представьте, — рассказывает Камиль, приходят бабушки-дедушки, рассказывают: когда были в эвакуации в Ташкенте во время войны, им там помогли. Тогда они были приезжими, а теперь сами хотят помочь тем, кто в Москву приехал».

Далеко не все приезжие владеют русским языком. «Я его спрашиваю: так в каком городе ты работал? А он мне: то Подольск, то Климовск, толком объяснить не может», — продолжает юрист профсоюза.

Сам Камиль Дильмурадов вот уже тридцать лет как приехал в Москву. Из Самарканда. Ему повезло: учился в столичном университете МВД, потом в МВД и работал. В том числе успел потрудиться и в миграционной службе, где, к слову сказать, занимался депортацией мигрантов. А теперь вот уже восьмой год защищает их права. Знает дело изнутри. Говорит: вышел на пенсию и по-другому на многие вещи посмотрел. Старается помочь каждому, хотя и говорит, что часто дела так и остаются неразрешенными. Радость, когда получается добиться от работодателей хотя бы части долга.

Интересно, как у донецкого Владимира все выйдет?

Александр ТРЕГУБОВ,
специально
для «Новой»

Полоса подготовлена стажерами «Новой»

Дина КОРЗУН:

«Сложно жить, оставаясь любящим и сильным»

Актриса театра и кино о «Звездном мальчике» — благотворительном моноспектакле по одноименной сказке Оскара Уайльда. Премьера — 17 марта в театре Et Cetera

Пресс-служба БФ «Подари жизнь»

— Здесь я все время переживала, что не могу больше так интенсивно работать по профессии, как это было в России, — рассказала «Новой» живущая в Лондоне известная актриса театра и кино. — Я искала материал, который был бы интересен прежде всего мне самой. Дело в том, что мне, вероятно, с рождением двух дочек и с возрастом стал больше интересен такой театр, после посещения которого хотелось бы жить.

— У вас две дочки?

— У меня есть взрослый сын, Тимур, ему 25. Но я его родила, когда мне было всего 19, когда не так сильно обо всем задумываешься. А девочки, Итала и София, родились уже в Лондоне, старшей 7 лет, младшей 6. И вот с их появлением мне перестали быть интересными произведения, в которых натура человека звериная, ужасная. Мне кажется, сегодня нужно что-то такое, что несет просветление, я искала такой материал и нашла его у Оскара Уайльда. Мой первый проект был связан с его произведением «Счастливый принц». Мы показали его в прошлом году сначала в Лондоне, потом привезли в Москву и в Ереван. Тогда на лечение детей, подопечных фонда «Подари жизнь» удалось собрать 847 тысяч рублей.

— Вы соучредитель сразу двух благотворительных фондов — российского «Подари жизнь» и лондонского Gift of Life. То есть вы занимаетесь благотворительностью для детей двух стран?

— Нет, фонд в Лондоне — это отделение российского фонда «Подари жизнь», сестринская организация. Мы собираем средства только для российских детей. Покупаем и отправляем в Россию лекарства, которых там нет, а они нужны срочно и стоят дорого. Российскому фонду в этом году исполнится десять лет, а лондонскому недавно исполнилось пять.

Премьера моего нового спектакля «Звездный мальчик» состоится в Москве, потом мы планируем его показать в других городах России, а позже — в Англии. Все средства, вырученные и там, и здесь от показа спектакля, пойдут в помощь детям — подопечным фонда «Подари жизнь».

— Итак: «… Было так холодно, что даже звери и птицы замерзли, и никак не могли согреться.

— Уф! — проворчал Волк, ковыляя через чашу. — Куда только смотрит Правительство.

— Фьюить, фьюить! — запикала пестрая Коноплянка. — Старушка земля умерла, и ее покрыли белым саваном…»

— «… И лес вокруг был недвижим… Маленькая речка, сбегавшая с гор, замерзла и стала как каменная, когда дыхание Ледяного Князя коснулось ее». Да, холод, по заснеженному лесу с трудом выбираются бедные дровосеки с тяжелыми связками хвороста. Это — точная метафора современного мира.

Из нашего темного, заснеженного, холодного леса должен быть путь к свету и радости. Должен быть выход. Наш Звездный мальчик находит его не сразу, но находит. Поначалу он слишком хорошо о себе думает. Мы вообще всегда думаем, что виноваты другие, мы-то умны, добры и безупречны. Всегда есть кто-то, кого мы считаем ниже себя. Очень сложно жить, оставаясь любящим и сильным, — равным. Быть не ниже и не выше.

Сказка оказалась труднейшим материалом. Когда приступили к работе, выяснилось, что передо мной стена, которую не обойти. Можно пройти только сквозь.

В сказке 27 героев, у каждого своя позиция и свой характер. Мне нужно точно в это впрыгивать и психологически, и физически. Должны происходить мгновенные переключения.

— То есть вы одна на сцене? Весь спектакль?

— Да, я единственная актриса, влетаю и вылетаю из одной роли в другую и снова становлюсь рассказчиком. И надо поймать очень точно и физику, и психологическое состояние, эмоции сразу нескольких героев одновременно. Это должно быть единым и органичным, не должно быть калейдоскопом. Должен получиться цельный и красивый парашют, на котором зрителям в конце спектакля будет легко и приятно приземлиться после не очень простого полета. Это трудно сделать в театре, особенно если ты один. Но со мной на сцене моя замечательна коллега и подруга Шолпан Шарбакова (фортепиано). Она создает весь музыкальный ряд, атмосферу, играет Баха и Малера. Играет не только на пианино, но и на электронных инструментах, которые выдают звуки какого-то готического города или космоса. Это придумал мой муж, он отвечает за спецэффекты... и за мое душевное состояние. Он продюсер спектакля, и без него, наверное, ничего бы этого и не было. Без него и без нашего замечательного режиссера Максима Диденко.

— «Я предал тебя, когда был счастлив, прости меня, когда мне плохо…» — говорит Звездный мальчик своей маме. Когда мы счастливы и успешны, мы становимся иногда нечувствительны к боли других. Это — одно из основных посланий вашего спектакля?

— Очень важно знать, что эта сказка не для детей! Это жесткий взрослый разговор, и он адресован здоровым, успешным людям. Очень важно, когда ты здоров и благополучен, помнить, что мы не одни на свете. Этот спектакль я адресую всем, кто пока еще думает: зачем это нужно — заниматься благотворительностью?

Оскар Уайльд говорит в этой сказке, что можно годами бродить по свету и не встретить ни милосердия, ни любви. Мальчику нашему в беде не помогает ни Крот, ни Коноплянка, никто. Было время, когда он обошелся с ними крайне жестоко. Спасение приходит, когда наступает отчаяние, и тогда он помогает другому — выпускает из капкана зайчонка.

— Вы не рекомендуете брать на спектакль детей?

— Только тех, кому 12 и старше. Своим дочкам я спектакль не покажу. Быть красивой, легкой небесной феей, мне, к сожалению, там не удастся. Они испугаются и Прокаженного, и Нищенки. И конечно же Колдуна. Оскар Уайльд в этом образе разбирается сам с собой. Он был на пике славы, сильно избалован вниманием публики, относился к людям с презрением. А потом — тюрьма, где он и написал эту сказку, пережив глубокие страдания. Каждое слово как психоанализ — он ищет себя. Заглядывает в «сумрачный лес» собственного внутреннего мира. Над героем его сказки издевается жестокий суровый старик с дьявольским выражением лица — наше это. Внешне мы держим лицо одно, а в глубинах подсознания, в снах, мыслях мы настоящие. Когда мы рабы «колдуна», мы должны делать все, как он велит, иначе засмеют, скажут, что ты недостаточно статусный, не красивый, не богатый. Уничтожать его в себе, не давать ему власть, не нести ему слиток золота, а отдать его тому, кому это сейчас важно, — вот что делает наш мальчик. И становится выше самого себя. А «колдун» исчезает.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»

Спешите видеть

Спектакль состоится 17 марта в Театре Et Cetera.
Все собранные средства пойдут на лечение детей — подопечных фонда «Подари жизнь». Подробности о способах пожертвования и получения приглашений можно узнать у сотрудников фонда:
8 495 506-47-77 Анна Иванова, anna.ivanova@podari-zhizn.ru
8 495 995-31-05, 8 916 270-47-18 Инна Чибисова, inna.chibisova@podari-zhizn.ru

Кальдерон: классика актуальнее современных пьес

Андрей БЕЗУКЛАДНИКОВ

Между «Победой» и «Теслой»

Театр в зеркале расколотого общества

Эти два театра стоят в центре Москвы, и разделяет их меньше километра столичной площади, а по сути — несколько эпох. Премьеры недавнего времени — тому пример.

Спектакль Бориса Юхананова «Стойкий принц» состоит из двух частей; я видела лишь первую. Не сужу о замысле в целом, но то, что осуществлено в первой части, кажется вполне самодостаточным.

«Стойкий принц» Педро Кальдерона (в переводе Пастернака) считается философской драмой (артисты выкатывают на сцену огромные буквы CALDERON и вольно рассаживаются на них) и содержит сюжет столь же актуальный, сколь вневременной. Мавры захватили в плен португальского принца дон Фернандо и за его свободу просят христианский город Сеуту.

Что ж, монолог Фернандо, когда он отказывается отдать Сеуту на поругание, ибо тогда «неверные» превратят «часовни в стойла, в алтарях устроят ясли», в храмах сделают мечети, — звучит даже не злобой дня, тревожным пророчеством. Жизнь человека, пусть даже и принца, говорит Фернандо, не может стоить таких жертв. Он по доброй воле остается в рабстве, будет голодать и умрет в тюрьме.

Юхананов, не страшась объемов кальдероновского текста, вводит прозрачные намеки на современность, в которой «неверные» обложили христиан по периметру всего мира, смешивает иронию и героику, комизм и патетику, религию и любовь, творит легенду о принце-мученике — и тяжеловесная пьеса начинает пульсировать сегодняшней человечностью. Режиссер вычленяет главное — конфликт между мусульманским и христианским миропониманием; между инстинктами завоевателя и самоотречением, слепой жаждой покорять и свободой выбора. Он дает артистам гротескный рисунок, а среди них помещает иными красками написанного принца, выбирая на роль Игоря Яцко, как и сам он, ученика Васильева, человека заведомо не королевской внешности... Актеры — и король Феца (Валерий Афанасьев), и принцесса Феникс (Алла Казакова), и Мулей (Павел Кравец) — работают достойно, но все же спектакль, прежде всего, режиссерский умысел, реализуемый с размахом и помощью современных технологий.

«Электротеатр», открывшись с год назад, успел стать столичным феноменом. Помимо того что здесь ставят спектакли, приглашают западных режиссеров на постановки, но еще толкутся в книжном магазине, читают стихи на театральной лестнице, устраивают дискуссии и зажигают в баре на углу. Сегодняшнее театральное электричество течет между сценической новацией и клубной жизнью.

Вторая премьера произошла на сцене МХАТ имени Горького. Ее постановщик Владимир Бейлис назвал свой спектакль по пьесе Островского «Грех да беда на кого не живет» — «Отелло уездного города». Странноватое название пьесы — первая часть поговорки: «Грех да беда на кого не живет, а огонь да вода и попа сожжет». В смысле, с каждым все что хочешь может случиться.

Сюжет пьесы, за которую Островский в пореформенные годы XIX века получил Уваровскую премию, прост: в уездный город ненадолго приезжает некий барин из Петербурга и встречает былую, давних лет привязанность. Красавица из-за стесненных обстоятельств вышла замуж за неровню — лавочника — и страдает. Старый роман быстро закипает новыми чувствами, но мешает муж — ревнивый и влюбленный. История кончается плохо, целиком оправдывая название спектакля.

...Занавес раздвигается — и открывает давно не виданное: написанный на заднике утопающий в осенней листве провинциальный город, синее небо, золотые купола церквей... На миг посещает иллюзия — здесь поняли перспективу традиции, взломанной изнутри, выстроили театр-музей, куда можно водить студентов. Такого Островского могла бы увидеть моя бабушка, в Малом, скажем, театре. Но быстро становится понятно: перед нами не реконструкция, а собственно сам старый театр. Сценическое сочинение, отвечающее букве автора, как его понимали и сто, и сто пятьдесят лет назад. В котором есть и школа, и выучка, что по нынешним временам выглядит отчасти антикварно, отчасти ошеломляет острым ощущением ветхости происходящего. Актеры типажно безупречны, никто не фальшивит: и слепой дед в сединах славянского кудесника (В. Ровинский), и младший брат — в интонациях русского юродивого (М. Бойцов), и прочие; сценография предельно конкретна: поворот круга — и перед нами апартаменты, где остановился Бабаев, еще поворот — и возникает изба лавочника Краснова. И подробности конкретны: от гардин до образов со свечами вплоть до рукомойника с водой и полотенцем.

У драматурга провинциальный уклад жизни взломан слишком сильным чувством героя пьесы, у режиссера скучный театр традиции — мощной без скидок работой актера в главной роли. Искусство возникает внезапно, наперерез.

МХАТ

Наталья Медведева (Татьяна Даниловна) и Александр Хатников (Краснов) — актерские удачи спектакля

Александр Хатников, Краснов, играет бедственную степень зависимости, человека, который из-за любви себе принадлежать перестает. Лавочник женился на девице «из благородных», и в этом союзе он просит ласки, как раб, а почуяв обман, неистовствует, как господин: во внезапно охрипшем голосе, в слепых бросках по сцене, в том, как стискивает лоб, — катастрофа чувств. Уездного Отелло тащит горячечное марево страсти, застит глаза, обольщает — и толкает на убийство.

Хатников играет с такой драматической силой и при этом тонко, что одолевает даже оперность мизансцен — в финале злодей барин со слугой на крылечке справа, родня, разжигавшая страсти, — слева, тело жены, руки которой все целует несчастный убийца, — в центре. И лицом к кресту над головой, спиной к залу он опускается на колени, принимая земной и высший суд.

У обоих театров в анамнезе — отрицательная мифология. Но «Электротеатр», похоже, сознательными усилиями тенденцию преодолел. У Дорониной с годами она лишь крепнет. Все тут — от буфета до фойе — отдает неистребимо советской скудостью, зал не заполнен даже в партере, пусты ярусы, всюду следы обитания по инерции.

И зрители разнятся радикально. «Электротеатр» — пространство наэлектризованное молодыми с примесью образованной публики разных лет. Во МХАТе среди публики — кто угодно: семейные пары, приезжие, армейские, лидируют, пожалуй, дамы пенсионного возраста, в основном с неуловимым отпечатком то ли окраины столицы, то ли окраины жизни.

Словом, между двумя театрами — одним, с размахом живущим на частные средства, и другим, только что не умирающим на государственные, — разница как между «Победой» и «Теслой». Но так ли важно в театральных интерьерах эпохи, что у Дорониной весь контекст противоречит внезапно возникающему на сцене событию игры, а у Юхананова все дышит в единой стилистике?

Важно потому, что в фойе двух театров, сами того не подозревая, сталкиваются волны русского общества — с их очевидной потребностью нового и декларированной необходимостью в старом, воплощая зреющий конфликт между запросом на архаику и запросом на свободу.

«В крови всегда бродит время», — говорил Тынянов, но какое? Уникальность нынешнего момента, пожалуй, в том, что в крови современников бродят абсолютно разные времена. МХАТ Дорониной лелеет «традиционные ценности», агрессивно настаивая на том, что советская жизнь была прекрасна (пусть это не столько в постановках, сколько в воздухе театра). Но если бы весь российский народ, как говорят нам по телевизору и в соцопросах, хотел бы жить среди березок, петь песни о главном и гордиться достижениями ВПК, он бы ломился в театр Дорониной, который зияет пустотами. И это при профессиональной труппе и даже отличной игре отдельных артистов. Так откуда цифры, которые используют социологи, когда говорят о поддержке курса на советизацию всей страны? Театр — краткая летопись времени и лакмус настроений страны — отражает нас зеркально.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

Товарищ Бейбуржуев и карнавал противогазов

Курентзис привез в Москву мировую премьеру Шостаковича

«Оранго. Условно убитый»

РИА Новости

В рамках «Золотой маски»-2016 в Москве прошел спектакль Пермского театра оперы и балета «Оранго. Условно убитый». Проект начался с того, что Ирина Антоновна Шостакович, вдова композитора, сообщила Теодору Курентзису (художественному руководителю Пермской оперы) о находке в фондах Музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки: папке в 350 листов черновиков, фрагментов партитур Шостаковича.

В «Музейной папке» обнаружился пролог к незавершенной опере «Оранго», над которой Шостакович работал по заказу Большого театра в 1931-м. Либретто писали Алексей Толстой и его частый соавтор Александр Сторчаков. Сюжет оперы, задуманной как «музыкальное подношение» театра к 15-летию революции, современному зрителю напомнит «Собачье сердце».

В той же «Музейной папке» Шостаковича была найдена партитура ревю для Ленинградского мюзик-холла «Условно убитый» (1931). Этот спектакль был осуществлен в 1931-м: партии Бейбуржуева и мороженщицы Машеньки Фунтиковой исполняли Леонид Утесов и юная Клавдия Шульженко, дирижировал Исаак Дунаевский. В Пермской опере-2015 «Условно убитый» преобразился в балет. Хореограф и режиссер-постановщик «Оранго» — Алексей Мирошниченко, дирижер — Теодор Курентзис, сценография Андрея Войтенко и костюмы Татьяны Ногиновой к спектаклю развивают мотивы театральных эскизов Павла Филонова и Александры Экстер.

В 2011 году партитура «Оранго» была впервые исполнена в концертном варианте лондонским оркестром «Филармония» под управлением Эса-Пекка Салонена (эта версия с большим успехом прошла и на гастролях в Москве, в БЗК). Но на сцену «Оранго» впервые вышел в Перми.

Премьера состоялась в мае 2015 года. «Оранго. Условно убитый» — памятник русскому авангарду, молодому Шостаковичу — эксцентрику и хулигану, полному сияющей музыкальной силы. И, конечно же, стране первых пятилеток и грядущей войны.

Оранго, герой незавершенной оперы, — гибрид обезьяны и человека, плод экспериментов французского эмбриолога, ветеран Первой мировой, знаменитый журналист и лютый враг СССР. Впрочем, в пермском спектакле мы видим крах героя: поверженный во прах, Оранго выступает в цирке перед гражданами СССР и прогрессивными иностранцами, демонстрируя умение мучительно наигрывать «Чижика». Истинным гомункулусом тут кажется Хор трудящихся в желто-оранжевых робах, принтованных броской наглядной агитацией. Истинным экспериментатором — Весельчак (Олег Иванов), шпрехшталмейстер цирка в потрепанном фраке, тенниске 1930-х и солдатских сапогах, с арией о чудесах социализма, с покорной его знаку великой балериной Настей Терпсихоровой, демонстрирующей культурное величие социализма с заученной улыбкой заводной куклы. Пестрый мир «Оранго» смешон, страшен, по-своему героичен — и виртуозно музыкален.

«Условно убитый» целостней (даром что партитура написана 25-летним Шостаковичем в известном смысле на пушкинский манер — по причине отчаянного карточного проигрыша). Учения Осоавиахима заменяют в сюжете карнавал и служат причиной классического недоразумения с масками: под противогазом узнать кого-то так же трудно, как под баутой и плащом. В бомбоубежище (декорация очерчена мощной сине-красной аркой по летящим эскизам Экстер) красный командир, товарищ Бейбуржуев (Сергей Мершин) читает гражданам лекцию о Стране Советов, окруженной врагами, классах отравляющих веществ и порядке сборки противогаза (лекция, составленная из подлинных инструкций Осоавиахима, заменяет партитуру в замечательной пантомимической сцене).

В летнем кипении советского города 1930-х смешиваются фокстроты «недобитков», строевые марши пионеров-физкультурников и тяжелозвонкая пляска с выходом под гармонь. Наводящий почти подлинный ужас товарищ Бейбуржуев с наганом преследует свою «симпатию», мороженщицу Машеньку Фунтикову (Наталья де Фробервиль-Домрачева)... колонна физкультурников, сирена учений и необходимость надеть противогазы спасают барышню.

«Большой стиль» Страны Советов в спектакле ярок и целостен. С другого берега Леты, из партера им легко любоваться — и даже восхититься.

Елена ДЬЯКОВА,
обозреватель «Новой»

Реклама

Больше никто и никогда

Про сборную, что впитала в себя воздух «оттепели» и первой, ранней свободы

Imago-Images / ТАСС

Ливерпуль, 27 июля 1966 года. Команда СССР перед полуфиналом с Германией. В полном составе

Полвека назад они вышли на поле стадиона «Гудисон Парк» в Ливерпуле, чтобы играть полуфинальный матч чемпионата мира против сборной Германии. Перед игрой сфотографировались, как положено, в стандартной футбольной расстановке: пятеро на корточках, шестеро за их спинами, Лев Яшин держит в руках белый мяч. И вот они смотрят на нас из центра поля и с той стороны времени, спокойные, уверенные в себе люди, как и подобает игрокам, которые на футбольном поле не боялись никого.

Никогда до этого и после этого тоже никогда наша сборная так высоко не забиралась. Никогда у нас с тех пор не было сборной, которая без дрожи в ногах играла против Бразилии (и забивала им две штуки на «Маракане») и без истерической взвинченности выходила против грозных немцев. «Ничего себе командочка, неплохая. Мы с ней сыграем». Так они говорили.

Та игра сразу пошла не так, как надо. Йожеф Сабо в стыке получил травму. Замены не разрешены. Он и передвигался по полю 83 минуты, ковыляя и припрыгивая, со спущенными гетрами, делал что мог, отпасовывая ближнему редко попадавший к нему мяч.

Игорь Численко, пришедший в большой футбол из дворов, отлично знавший пивняки в районе Новой Башиловки и как пузырится слюна, если харкнуть ее на асфальт, — не вынес пинка, которым снабдили его немцы, и дал в ответ. Какие-то провода в нем соединило, короткое замыкание, огонь в глазах, секундная потеря самоконтроля. Он не привык прощать, во дворе так учили. Судья выгнал его с поля. Вдевятером эта команда сильных, спокойных, не терявших себя в трудной ситуации мужчин играла против сборной Германии, которая вся состояла из мышц и воли, из пробивных качеств Зеелера, паровозной мощи Халлера, интеллекта Оверата, удачи Беккенбауэра.

> «Эти люди слишком хорошо знали жизнь, знали дворы и сады Москвы, недавнюю войну, знали коммуналки и бани, четвертинки и «Беломор», чтобы теряться в игре девять против одиннадцати на поле Ливерпуля»

Играла вдевятером против немцев, не давая им прижать себя к воротам, не отдавая игру даже при счете 0:2. Стоит посмотреть на их лица в эти минуты, в них не было ни паники, ни отчаяния, а только сосредоточенное рабочее спокойствие. И даже странно видеть это спокойствие в наш эмоциональный век, когда кричат, вопят, вздевают руки, бросаются в объятия. Но эти люди слишком хорошо знали жизнь, знали дворы и сады Москвы, недавнюю войну, знали коммуналки и бани, четвертинки и «Беломор», чтобы теряться в игре девять против одиннадцати на поле Ливерпуля.

Двадцати сантиметров не хватило.

Проиграв, они не падали на землю, не лежали в изнеможении, не хватались за головы в отчаянии. Меру игры и жизни они знали точно. В центре поля Яшин жал руки немцам с доброжелательным спокойствием, так что сразу становилась ясна его широкая, сильная, устойчивая и добрая душа. Он носил кепку, в перерыве матчей выкуривал сигарету в туалете и был одним из героев времени.

Говорят о том, каким суперскоростным, сверхсильным, невероятно мощным стал футбол. Но достаточно посмотреть тот матч полувековой давности, чтобы понять, что сборная Германии, перенеси ее в наше время, с ходу, не переучиваясь, могла бы выйти и на равных сыграть с «Барселоной». А та сборная СССР? Прочная, надежная команда, лучшая из всех, какие у нас были когда-либо.

Эта сборная впитала в себя воздух «оттепели» и первой, ранней свободы. Время и игра неразрывны, эпоха прорастает в души людей, двигающих мяч. Сами они могут думать, что играют в футбол, на самом деле они играют время, а время играет ими. И чтобы понять 60-е, с их свежим воздухом, невероятным количеством солнечных дней и всегда голубым небом, с их непререкаемой уверенностью в том, что впереди счастье, и не будет войны, и все желания исполнятся, — чтобы понять все это, надо смотреть, как Воронин с четким пробором в сияющих черных волосах не теряет самообладания и элегантности даже в самый трудный момент игры, и надо видеть прищуренные глаза Численко, любившего риск и рывок, прорыв и удар, пять дорогих костюмов в шкафу, завтрак в гостинице «Советская» с шампанским и жизнь на полную катушку.

Они выпадали из футбола и жизни один за другим, долго, страшно. Как будто слепая сила сталкивала их вниз. Валерий Воронин, красавец с кинематографическим лицом, учивший иностранные языки в надежде будущей прекрасной жизни, выпал в мир пивных ларьков и безымянных собутыльников. Его нашли с пробитой головой в кустах у Варшавских бань. Численко по прозвищу Гиля, лучший бомбардир сборной, ударом от всей души всаживавший мячи в сетку на «Уэмбли», влился в бригаду озеленителей, имевших привычку коллективно опохмеляться по утрам. Анатолий Банишевский, в прошлом просто Толик, освещавший своей рыжей шевелюрой футбольные поля в районе чужой штрафной, пил в родном Баку, где его каждый знал, страдал от диабета, частично потерял память, получал копеечную пенсию. Маленький Хусаинов по прозвищу Пеле, неустанно двигавшийся на краю в том героическом полуфинале и еще в сотнях матчей, после футбола 15 лет провел в болезни.

Их тренер Николай Петрович Морозов во время тренировок сборной в прохладную погоду надевал лыжную шапочку с помпоном. Сейчас, во времена, когда некоторые тренеры выглядят как эталоны моды, такая шапочка просто невозможна. Он готовил сборную к чемпионату миру, на месяцы увозя ее в Латинскую Америку. С января 1966-го до начала чемпионата мира сборная СССР провела 32 матча, сейчас столько не проводят и за три сезона. В перерыве полуфинала против немцев он сказал: «У нас еще есть тайм. Будем драться». Все остальное я беру из области легенд, потому что именно туда ушел этот простой человек и крепкий тренер во главе своей сборной. Когда все кончилось, он сказал: «Мы сделали, что могли. Пусть попробуют повторить, в ближайшие 50 лет повторить никто не сможет». Однажды бывший тренер сборной, уже давно ушедший из футбола, вошел в пивзал у стадиона «Локомотив» и больше из него не вышел: убит в драке.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Щит для Насти

Годовалой северянки, жительницы Мурманска Насти Чикиной очень агрессивный, быстроразвивающийся лейкоз. Все началось внезапно.

В октябре прошлого года у Насти загноился пальчик. На следующий день мама отнесла дочку к хирургу, и пальчик «почистили». Врача ничто не насторожило. К вечеру у Насти поднялась температура под 40, которую было невозможно сбить. И так и держалась до утра, когда Настю забрала «скорая». Первый же анализ крови показал, что у девочки острый лейкоз, и Настя с мамой полетели лечиться в Москву.

В московской клинике все идет по плану: блоки химиотерапии, затем — переливания крови... Потом — новые блоки. Сейчас Настя уже вышла в ремиссию. Правда, это не значит, что лечение завершается, предстоит еще много мучительных процедур. Но чтобы девочка теперь могла между капельницами находиться не в больнице, а на амбулаторной квартире, ей нужно преодолеть осложнение.

Поможет дорогое лекарство «Инванз», но в больнице его не хватает всем нуждающимся. Настина мама растит девочку одна. Поэтому фонд «Подари жизнь» собирает деньги на оплату «Инванза». Помогите, пожалуйста!

КАК ПОМОЧЬ

Чтобы помочь Насте, отправьте любую сумму (от 10 рублей до 15 000 рублей) и слово «Настя» в SMS на короткий номер 6162.
Например: «500 Настя».
Доступно для абонентов МТС, Билайн, Мегафон и ТЕЛЕ2.
Вы также можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь»
Олесей Рамхиной по телефону
8 926 208-14-39
или узнать о других способах помочь на сайте **www.podari-zhizn.ru**

Всего нужно собрать **71 100** рублей.

Главная футбольная организация мира получила нового руководителя, но не избавилась и от толики проблем

ФИФА, товарищи!

EPA

Новый президент Международной федерации футбола Джанни Инфантино

Мир бы, наверное, не удивился, если бы пинкертоны накрыли и эту цюрихскую сходку, но обошлось. Внеочередной конгресс Международной федерации футбола прошел без эксцессов, и в должность президента ФИФА вступил 45-летний швейцарец Джанни Инфантино, до этого в течение девяти лет занимавший пост генерального секретаря Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА). В своей тронной речи Инфантино, после второго тура голосования на 27 голосов опередивший основного соперника, главу Азиатской конфедерации футбола шейха Салмана бен Ибрахима аль-Халифу, отметил, что ФИФА вступает в новую эру.

Менее чем за год никому неподотчетная, неприступная и богатейшая организация превратилась в полуразрушенную крепость, открытую всем ветрам. Первые результаты грандиозного расследования, призванного очистить ФИФА от коррупционеров и потворствующих коррупции, проявились в мае 2015-го. Атака продолжается до сих пор, пусть с меньшей интенсивностью и не такими сенсационными разоблачениями, как в прошлом году.

17 лет возглавлявший ФИФА «большой друг России» Зепп Блаттер по ходу беспрецедентного процесса и покинул насиженное место, и получил 8-летний запрет на занятия любым родом деятельности, связанной с футболом (недавно срок дисквалификации скостили до шести лет, что 79-летнего Блаттера не сильно обрадовало). Аналогичного вердикта независимой комиссии по этике удостоился и президент УЕФА Мишель Платини, который до недавнего времени был, по сути, безальтернативным кандидатом на замену Блаттеру.

Эти двое авторитетнейших в мире футбола людей в какой-то момент так увлеклись борьбой друг с другом, что потеряли бдительность, а старина Зепп, как выяснилось, давно утратил и контроль за окружением, в том числе ближайшим. Впрочем, и у самих фигурантов оказался скелет в шкафу в виде 2-миллионного транша (в швейцарских франках), отправленного Блаттером Платини в начале десятых — за выполненную работу, но согласно только устной договоренности. Коррупционной составляющей проверяющая комиссия в этом не нашла, но и полностью оправдательных моментов — тоже.

Зепп Блаттер, за свою деятельность, по мнению Владимира Путина, достойный Нобелевской премии, получил полное от футбола отлучение, а Мишель Платини — поприще в качестве консультанта Джанни Инфантино был правой рукой Мишеля Платини, соавтором и «продвигателем» таких знаковых проектов на европейском уровне, как финансовый фэйр-плей для клубов и увеличение числа участников финальной части европейских чемпионатов. В своей предвыборной программе он обещал и на чемпионатах мира число команд-участниц довести до 40, а также увеличить «подъемные» для национальных федераций в два с лишним раза — с двух до пяти миллионов долларов («деньги ФИФА — ваши деньги»). Это было сильным пиар-ходом, на что заручившийся поддержкой стран Азии и большей части Африки, знающий толк в финансах шейх Салман не преминул заметить, что так и разориться недолго — даже при наличии подушки безопасности в полтора миллиарда долларов.

> «Российская сторона с самого начала заявляла о своей поддержке Джанни Инфантино потому, что он ни разу не усомнился в праве нашей страны проводить чемпионат мира-2018»

О необходимости реформ говорили все кандидаты — помимо основного дуэта свои программы представили принц Иордании Али бен аль-Хусейн, уже успевший побывать соперником Зеппа Блаттера на прошлогоднем злополучном майском конгрессе, экс-заместитель генерального секретаря ФИФА Жером Шампань, а также сподвижник и одно время сокамерник Нельсона Манделы — «Токио» Сексвале, в последний момент снявшийся с пробега.

Пакет структурных реформ оказался на повестке дня еще до начала основной процедуры. Представлявшие 207 национальных федераций участники конгресса (федерации Индонезии и Кувейта из-за наложенных на них санкций были лишены права голоса) подавляющим большинством одобрили создание Совета ФИФА (вместо прежнего исполкома) как органа со стратегическими задачами и генерального секретариата, который будет заниматься текущей и коммерческой деятельностью. Полномочия президента, который должен возглавить будущий Совет, при таком раскладе несколько уменьшаются.

...Прогнозов на исход выборов хватало, и первый тур подтвердил их непредсказуемость — Инфантино опередил считавшегося фаворитом шейха Салмана всего на три голоса (88 против 85). Но все-таки кандидатура швейцарца, возможно, была понятнее и привычнее кандидатуры шейха из Бахрейна — по некоторым данным, причастного к нарушениям прав человека в этом крохотном островном арабском государстве.

Российская сторона с самого начала заявляла о своей поддержке Джанни Инфантино еще и потому, что он ни разу не усомнился в праве России проводить чемпионат мира-2018, а шейх по этому поводу однажды высказался достаточно уклончиво. В духе того, что, если дело дойдет до расследования, то придется руководствоваться его результатами.

А еще новый президент, свободно владеющий пятью языками, к 2018 году обещал до кучи выучить и русский — и это, пожалуй, самое легкое из того, о чем в разное время говорил Джанни Инфантино. Девятому по счету президенту в истории организации предстоит за ближайшие четыре года как минимум сохранить нажитое предшественником и вернуть ФИФА былой престиж. То есть совершить практически невозможное.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

СКАНДАЛ

Бросок в тупик

Почему питерский СКА расстается со звездным нападающим Ильей Ковальчуком?

Первый раунд хоккейного плей-офф в разгаре, а находящийся в полном здравии капитан (теперь уже бывший) действующего обладателя Кубка Гагарина не просто не играет, а еще и тренируется отдельно от команды. Двукратного чемпиона мира Илью Ковальчука, суперзвезду СКА, самого ценного игрока золотого для Санкт-Петербурга плей-офф прошлого года, лицо с плаката Континентальной хоккейной лиги, отправили домой уже после первого матча в Ярославле с местным «Локомотивом».

Если бы тренерский штаб и руководство СКА озаботились тем, чтобы отвлечь хоккейную общественность непосредственно от Кубка Гагарина, то лучше способа, чем «изгнание Ковальчука без объяснения причин» они бы не нашли. Официальные комментарии были предельно лаконичными: Ковальчук отстранен, будет тренироваться самостоятельно, это решение тренерского штаба. Уже по возращении команды в Санкт-Петербург оказалось, что Ковальчук не просто отставлен, а еще и лишен капитанского звания, в первом раунде больше точно не сыграет, и когда выйдет на лед в форме СКА, и выйдет ли вообще — неизвестно.

В плей-офф сантиментам места нет: подводишь команду — или исправляйся, или уступи место. Ковальчук и на финише регулярной части сезона не блистал, и первый матч в Ярославле действительно провалил. Но, во-первых, за ним и раньше такое водилось, а во-вторых, удивила показательность порки, так что назвать ситуацию вполне тривиальной и рабочей язык не поворачивается. Рабочая ситуация бурю не вызывает, в чем менеджмент СКА мог отдавать себе отчет. Сами до невозможности распиарили возвращение Ковальчука из-за океана, сами летом 2013-го заключили немыслимый даже по меркам богатейшего клуба КХЛ 4-летний контракт с годовым окладом в 10 миллионов (не рублей), сами всячески поддерживали имидж мегазвезды — все это игру в молчанку со стороны руководства после столь резкого поворота в отношениях явно не предполагает.

СКА без Ковальчука повел в серии, но это совсем не означает, что в первом поражении виноват был исключительно 32-летний экс-капитан. Если же примирение невозможно, а тренерский штаб и руководство пришли к выводу, что одно присутствие снизившего к себе требования Ильи плохо влияет на команду и от него стоит побыстрее избавиться, невзирая на имиджевые и финансовые потери, то нас ждет долгий-предолгий «овертайм».

Не с последним человеком в отечественном и мировом хоккее придется расставаться. Далеко не с последним.

В. М.

⇦ СТРАНИЦА 11

Михаил ГОРБАЧЕВ,
специально для «Новой»:

Я уверен:
не все потеряно

⇦ СТРАНИЦА 12

Кирилл МАРТЫНОВ,
Редактор отдела политики и экономики «Новой»

В заявлениях Кадырова о нежелании руководить республикой многие видят шантаж в отношении Москвы

⇦ СТРАНИЦЫ 20–21

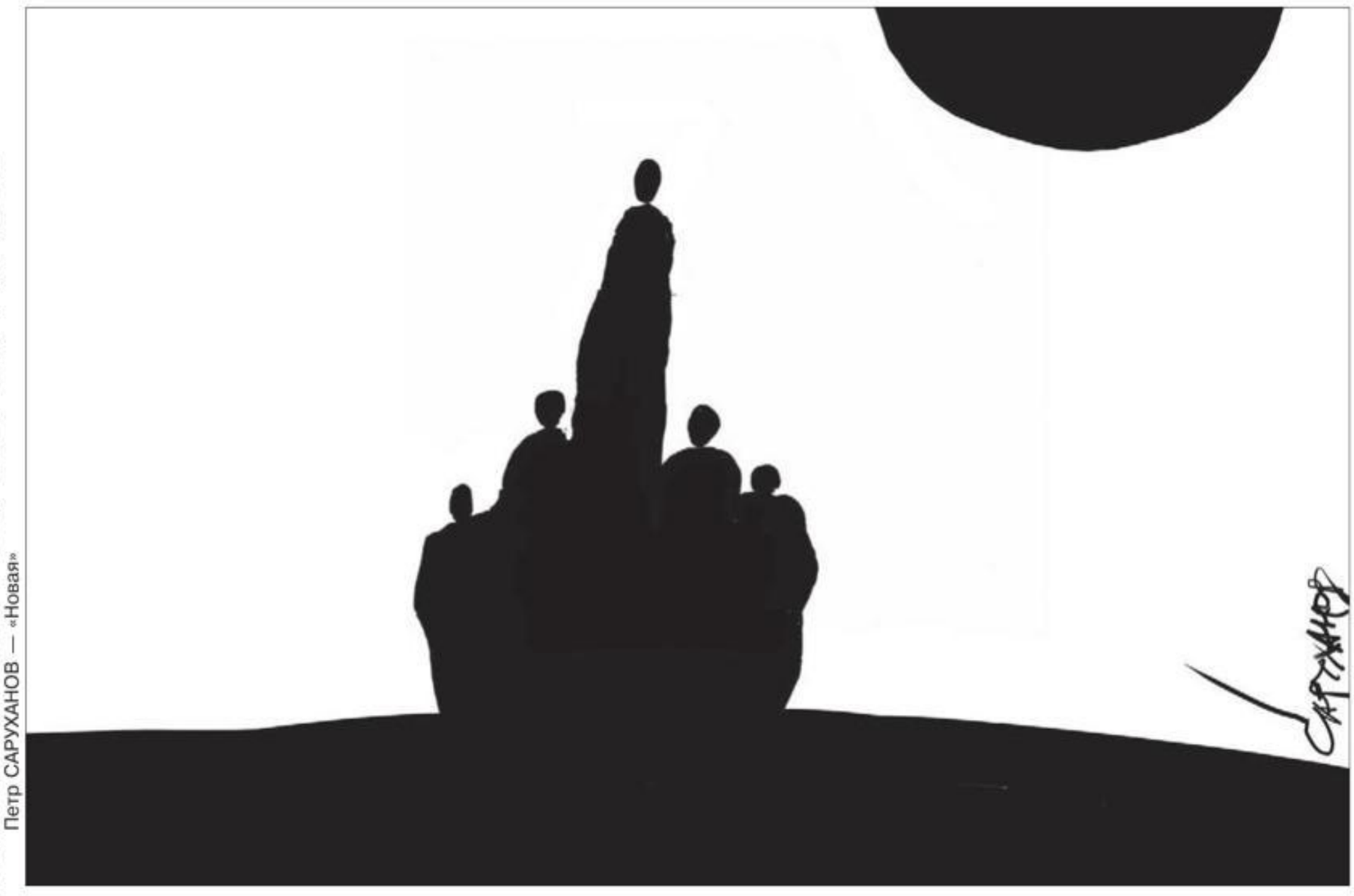
Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж:

На Лазурном Берегу начался новый этап войны РПЦ за «историческое наследие» Российской империи

Дмитрий БЫКОВ

Количественное

Толпа была немногочисленна, и большинству за сорок лет, и значит, было все бессмысленно? Да нет, я думаю, да нет



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Не станем спорить о количестве, хотя свидетелей полно: когда б мы выросли в язычестве, нас занимало бы оно. Но для других, уже поверивших, что не в количестве вопрос, — довольно, как писал Аверинцев (а до него сказал Христос). Спроси у будущего Нестора, как все менялось лет за сто: в защиту Праги вышли шестеро, за шестерых — почти никто; назвавшись «пятою колонною», из словаря Большого Пу, почти что полумиллионную на митинг вывели толпу; потом все менее, все менее... И для иных благая весть — то утешительное мнение, что это наш удел и есть, и браться, собственно, не стоило — народ не хочет, не поймет; чего бы Родина ни строила — выходит дзот и пулемет. Я не беру портянок нанятых, лихую ольгинскую рать — история не упомянет их, и не о чем упоминать; нет, я про искреннего циника — он оценил свою страну, и для него Россия — клиника и даже хоспис, enter nous. Дружу я, скажем с атеистами — и, неофитам вопреки, их нахожу довольно чистыми, они умны, они крепки, мне их духовность непарадная близка, сколь помню, с юных лет, — но что-то слышится злорадное в их утвержденьи «Бога нет». Я диссонанс какой-то чувствую, заслышав этот звукоряд. Добро б признали это с грустию — так нет, с восторгом говорят! Их самомнение не падает при взгляде, скажем, на скелет. Но почему их так уж радует, что Бога нет, бессмертья нет? И та же радость — как от прибыли! — слышна в словах иных юнцов: «Что, оптимисты, многих вывели? Хоть тысяч сто сплотил Немцов? За вольность вашу, столь любезную, пойдет ли кто на абордаж? Нет, господа, смиритесь с бездною: она и ваш удел, и наш!».

Я б согласился с мрачной младостью и с кислой старостью, увы, — но говорится это с радостью! Чему же радуетесь вы? Тому ль, что Крым? Тому, что Сирия? Тому, что жлобство поднялось, что можно бросить все усилия и рухнуть радостно в навоз? А верить, по завету Тютчева? Сплотиться в маленький отряд? Но как-то подтверждения худшего вас подозрительно бодрят. Россию скука занавесила, она в безвентильный, как в дыму, — но как-то вам ужасно весело от мысли, что конец всему. Вам проще стать травою, деревом, занять привычные места... И я поэтому не верю вам, а верю все-таки в Христа.

Нет, не во власть его, не в месть его, — а в приближенье новых дней.

И если б снова вышло шестеро — победа их была б видней.

Редакторы номера: Р. Дубов, Г. Розинский

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРЯН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ, Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Сергей ЛИПСКИЙ, Наталья ПОЛОВИНКО, Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), **Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2016@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц)
40923 (для организаций)
34329 (льготный)

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Рязани, Санкт-Петербурге.**
Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Общий тираж — **227 100 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **17 125 076** просмотров за январь.

Материалы, отмеченные знаком 0+, печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2016 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 23.30, 27.02.2016 г.
Номер подписан: 23.30, 27.02.2016 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5В. Заказ № 589. Тираж — 46250 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.